

Развитие, а не стагнация.

Конкуренция – главный рычаг
экономического роста

Коллектив авторов:

Руководитель авторского коллектива

Тосунян Г. А., член-корр. РАН

Заместители руководителя авторского коллектива

Григорян С. А., к.э.н

Пенкин С. А., к.э.н

Акопян П. А.

Члены рабочей группы

Гусев А. Е.

Кормош Ю. И., к.ю.н.

Милюков А. И., проф., д.ю.н.

Митяшова Л. А.

Нестерова Д.С.

Романова В. В.

Санникова Л. В., проф., д.ю.н.

В доклад включены предложения банков-членов Ассоциации российских банков, поступившие в 2016-2017 гг.

Оглавление

Предисловие	5
Часть 1. Аналитический обзор к съезду АРБ - 2017	8
1.1. Социально-экономические достижения за четверть века	8
О падении нефтяных цен.....	11
О роли санкций.....	12
Благосостояние населения – важнейший фактор экономической эффективности	15
Продолжительность жизни – важнейший показатель уровня жизни	16
От нефтеэкономики - к конкурентной экономике	18
1.2. Банковская система страны.....	22
1.3. Перспективные направления развития банковского сектора России	25
Кредитование МСП.....	26
Корпоративное кредитование	27
Розничное кредитование	29
Ипотечное кредитование.....	29
Достаточность капитала и рентабельность банков.....	31
Банки – стимулятор экономики?	32
Регулятор оживит экономику?	34
Ретроспектива инфляции	37
Возможность альтернативного таргета.....	38
Часть 2. Тезисы о конкуренции	41
2.1. О конкуренции и её пользе для общества	44
2.2. «Правовые» привилегии.....	46

2.3. Кластеризация банков	49
2.4. Культура правотворчества.....	51
2.5. Этика конкуренции и культура регулирования.....	53
2.6. Надзор и конкуренция: вместе, а не вместо.....	56
2.7. О количестве банков	59
Шаги навстречу справедливой конкуренции (вместо заключения)	61
Приложения	62

Предисловие

Конкуренция является одним из наиболее уязвимых мест всей российской экономики.

Но вряд ли есть сегмент национальной экономики, где проблема неравной конкуренции была бы настолько острой и рукотворной, как в банковской системе.

За десять лет число российских банков сократилось почти вдвое, а доля участников рынка, занимающих по размеру активов места в третьей сотне и ниже, упала с 8,2% до 2%.

При этом ущемление конкуренции происходит не столько в силу эволюции рынка, сколько директивными методами: ограничением доступа клиентов в банки по размеру капитала, ограничением доступа банков к ресурсной базе, многочисленными отзывами лицензий, надзорными, довольно часто, неадекватными санкциями в отношении банков.

В результате подрывается доверие и к банковской системе в целом, и к рыночным отношениям, и к экономической политике, и к государственным институтам.

Конкуренция на банковском рынке имеет вполне явное материальное измерение.

Вряд ли можно не согласиться с тем, что:

- чем сильнее банки «отрывают» от государственных средств, тем меньше у них возможностей кредитовать не только бюджеты регионов, но и бизнес, а значит и экономику региона;

- чем ниже падает доверие к банкам по причине еженедельных отзывов лицензий, тем более высокие ставки по кредитам и низкие ставки по вкладам предлагают лидеры рынка, превращающиеся в квазимонополистов (может даже, вопреки своему желанию);

- чем меньше банков работают в каком-либо населённом пункте, тем больше навязываемых услуг, тем выше тарифы по операциям и спреды по продаже иностранной валюты.

Для многих клиентов важны не только и не столько размер ставки, сколько время сделки.

Если крупные банки и могут выдать кредит или оформить гарантию по относительно меньшей ставке или комиссии, то процедуры принятия решений у них всегда более продолжительные по времени, чем у малых банков, которые борются за каждого клиента и готовы выполнить их запросы быстрее, пусть и по более высокой цене.

Поэтому вопрос конкуренции среди банков всё больше приобретает не отраслевое, а макроэкономическое значение.

Ожесточённая, но честная борьба за клиентов выгодна с точки зрения не только частных, но и государственных интересов, если считать развитие бизнеса, доступные цены для бизнеса государственным интересом...

В частности, именно средние и малые банки материально заинтересованы в максимально тесном взаимодействии с широким кругом МСП и потому готовы с наибольшей отдачей использовать доверенные государством ресурсы на развитие МСП.

И чем выше среди них будет конкуренция, тем более активно и ответственно они будут инвестировать.

Допуск большого числа банков к государственным деньгам позволяет активно использовать эффект мультипликации и диверсификации:

- за счёт госгарантий банк получает право не создавать крупный резерв по ссуде для среднего предприятия;
- сэкономленные на создание резервов (зачастую заведомо избыточные) средства позволяют выдать ещё 2-3 кредита уже для малого бизнеса или 10 кредитов микропредприятиям.

Конкуренция требует от наиболее уязвимых участников бороться за рыночную долю просто чтобы выжить.

Поскольку доступ к крупным заёмщикам для них ограничен в силу масштаба бизнеса, то сэкономленные деньги, неизбежно, вернутся в сегмент кредитования МСП.

Таким образом, взаимодействие государства с многочисленными малыми банками с большей вероятностью создаст более значимый мультипликативный эффект для развития

предпринимательства, чем работа только с крупными участниками рынка.

Можно, конечно, исходить из того, что подавляющее большинство банкиров – это жулики.

И тогда всех и вся заподозрить в том, что сэкономленные резервы, равно как и полученные от государства ресурсы, будут разворованы.

Но если исходить из таких предположений, то в число жуликов можно с не меньшим основанием зачислить и всех чиновников, правоохранителей, судей, законодателей и далее по списку...

Вряд ли такой подход можно считать конструктивным и оправданным?

Надо кардинально изменить всю парадигму управления и начать на государственном уровне культивировать взаимное доверие и уважение: участников рынка друг к другу, власти к бизнесу, бизнеса к власти, надзорных органов к поднадзорным объектам, а банков к регулятору и т.д.

Иначе мы будем и далее уличать друг друга во всех смертных грехах, а рядовые члены общества будут думать лишь о том, куда вне нашей страны инвестировать свои средства, если они еще не потеряны в обанкротившихся банках. Тупиковый путь!

Повышение доверия к системе управления, в частности в банковской сфере, улучшение доступности банковских продуктов и услуг, повышение устойчивости финансовой системы России, рост доверия к национальной валюте – ни одна из этих задач не может быть решена без обеспечения защиты конкуренции.

Всемерное развитие конкуренции среди банков - есть одна из важнейших и самых необходимых институциональных реформ экономики России, которая, по убеждению Ассоциации российских банков, приведет к развитию всей экономики страны и стабильности банковского сектора.

Часть 1. Аналитический обзор к **съезду АРБ - 2017**

1.1. Социально-экономические достижения за четверть века

Миновал 2016 год, современной российской экономике исполнилось 25 лет.

Оценим, что удалось достичь за прошедшее время.

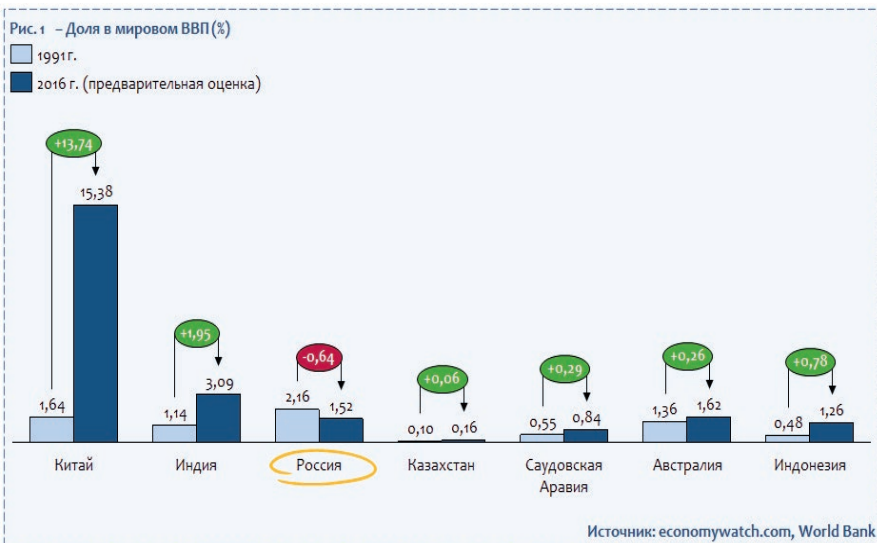
В первую очередь, в 1991 году Россия вступила в мировую экономику с ВВП, который на тот момент составлял более 2% от общемирового показателя.

К сожалению, за четверть века мы потеряли долю в мировой экономике, и уже по итогам 2016 года на Россию приходится чуть более 1,5% мирового ВВП (см. рис. 1).

При этом другие развивающиеся экономики (в том числе ориентированные на экспорт сырья) в большинстве своем увеличили свою значимость в мировой экономике.

Можно привести аргумент, что это следствие девальвации рубля, именно поэтому отечественный ВВП в долларах значительно упал.

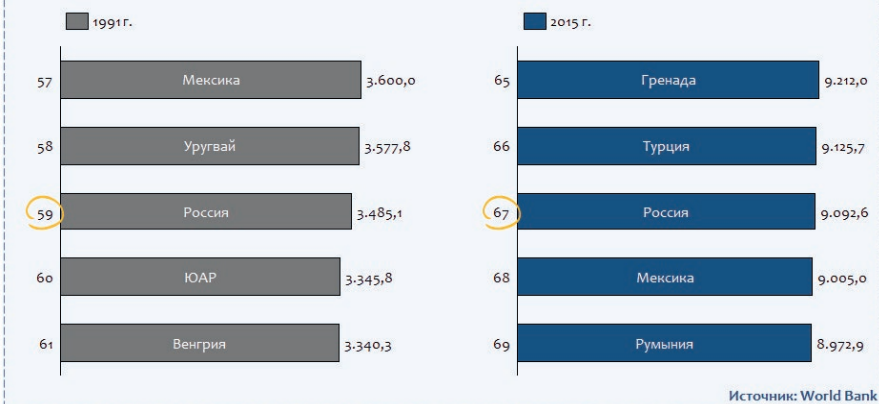
Однако, хотя национальная валюта и девальвировалась по отношению к американскому доллару, но то же самое произошло в Казахстане, Индии, Китае и других странах, которые не попали на рис. 1, при этом указанные страны нарастили свою долю в ВВП, измеряемом в долларах.

При рассмотрении такого показателя, как ВВП на душу населения картина не становится лучше. В начале своего пути в 1991 году Россия занимала 59-ое место по уровню данного индикатора, в 2015 году 67-ое в компании с Мексикой, Румынией, Турцией и Гренадой (см. рис. 2).

Для сравнения. Казахстан в таком рейтинге занимает в 2015 году – 60-ую строчку и входит по показателю ВВП на душу населения, равному \$10510, в негласный клуб пятизначных значений.

Рис. 2 – Рейтинг стран по ВВП на душу населения (\$)

Оппоненты скажут, что в 90-ые страна была слишком нестабильна как в политическом плане, так и в экономическом, поэтому целесообразнее рассматривать период после кризиса 2008-2009 гг.

Предлагаем взглянуть на темпы роста российской и мировой экономики в период с первого посткризисного 2010 года (см. рис.3).

К сожалению, и здесь у нас не самые лучшие результаты.

Среднемировые темпы роста ВВП за последние годы составили немногим менее 3% (простая арифметическая средняя), тогда как аналогичный показатель для России всего 1,2%.

О падении нефтяных цен

Часто можно услышать ссылки на последний кризис нефтяных цен, который начался с лета 2014.

В связи с этим предлагаем сравнить реакцию темпов роста ВВП на резкое падение цен на сырье в 2008-09 и во второй половине 2014-ого – начале 2015-ого среди различных страновых групп, в том числе и других экспортеров нефти – членов ОЭСР.

Мы видим, что в 2008-09 случился, как это модно называть, «черный лебедь», то есть ситуационный кризис, затронувший всех без исключения.

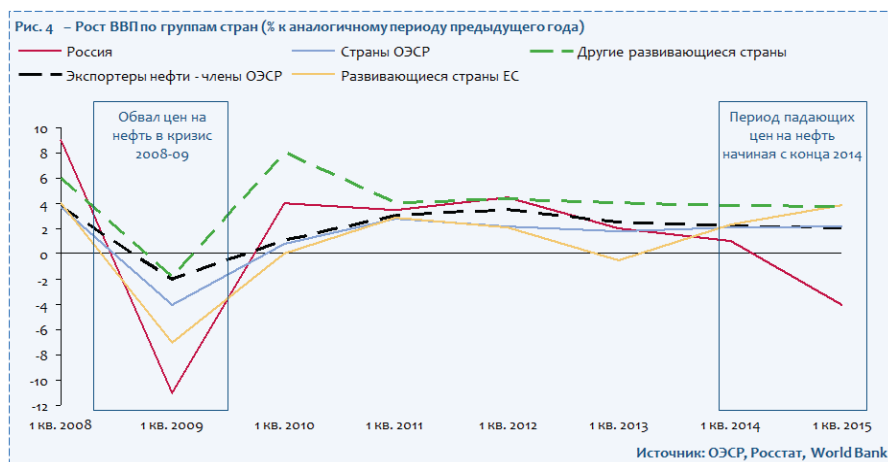
Российская экономика тогда провалилась сильнее остальных, однако, стоит отметить, что до этого она росла лучше прочих.

Если рассматривать период 2014-15, то здесь ситуация совсем другая.

На рис. 4 наглядно видно, что отечественная экономика «сжимается», тогда как остальные, даже экспортеры нефти, остаются в положительной зоне.

Это лишний раз может свидетельствовать о системности кризиса, то есть он не явился исключительно следствием снижения цен на нефть.

Этот фактор лишь усугубил и ускорил неизбежный процесс, к которому шла слабо диверсифицированная российская экономика, которая уже тогда недооценивала роль частного финансово-кредитного сегмента экономики и цивилизованной конкуренции на нем.

О роли санкций

Самые оптимистично настроенные эксперты говорят о внешних факторах в виде санкций.

Но насколько отрицательный эффект от их введения действительно влияет на нашу экономику?

Выделим основные направления санкций, введенных ЕС и США против России:

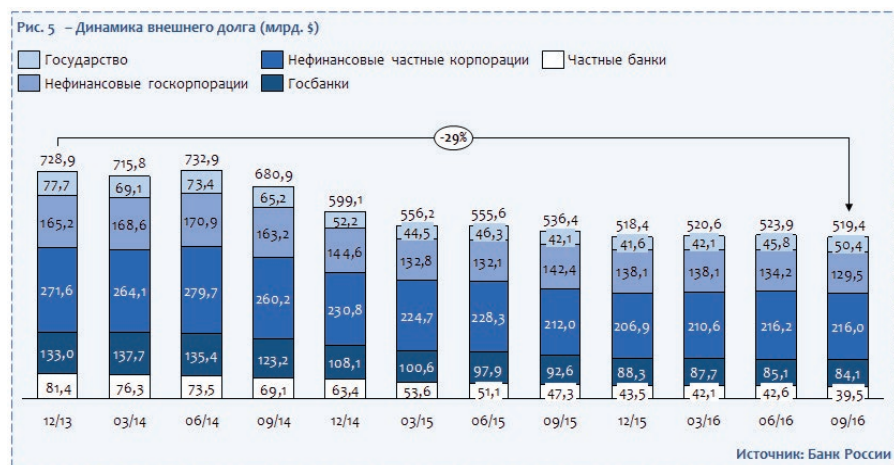
- запрет на заимствования на международных рынках капитала определенному числу коммерческих организаций;

- запрет на владение активами и въезд в ряд стран узкому кругу лиц – граждан РФ;
- запрет на передачу России некоторых технологий, касающихся разработки недр и военной техники.

Проанализируем эти факторы по порядку.

Блокирование возможности внешнего привлечения средств для некоторых коммерческих организаций, едва ли может оказать серьезное влияние на развитие экономики всей страны, как минимум по причине того, что Россия уже давно начала сокращать свой внешний долг.

И речь здесь идет не о государственном внешнем долге, а о совокупном. Ниже представлена диаграмма, подтверждающая данное утверждение (см. рис. 5).

Следует отметить, что в процентном соотношении самое резкое сокращение внешнего долга (более 50%) имело место у частных банков, на которые санкции по ограничению внешних заимствований не распространены.

В свою очередь, доля иностранных пассивов в источниках фондирования всей банковской системы РФ систематически

уменьшается уже давно, а по итогам 2015 года этот показатель вовсе опустился ниже 9% (см. рис.6).

То есть, уменьшение иностранных заимствований – это естественный процесс как для участников банковской системы, так и для других субъектов российской экономики, никак не связанный с введением санкций.

Говоря о втором основном направлении санкций – запрете на владение активами и въезд в ряд стран определенному кругу лиц – от США и ЕС, мало кто сможет назвать их экономическими.

Третье направление санкций, касающееся технологий в сфере разработки недр и военной техники, несомненно, должно произвести экономический эффект, однако, это случится не сейчас, а только в средне или долгосрочной перспективе.

На данный момент, наоборот, Россия бьет рекорды как по добыче нефти, так и по производству и экспорту оружия и военной техники.

Относительно последнего, Россия, по некоторым данным, и вовсе вышла на третье место по объему экспорта после США и Китая.

Таким образом, можно сделать вывод, что ссылки на санкции, введенные Западом против России, практически не повлияли на экономику страны. Скорее, это удобное оправдание экономического застоя, нежели его объективная причина.

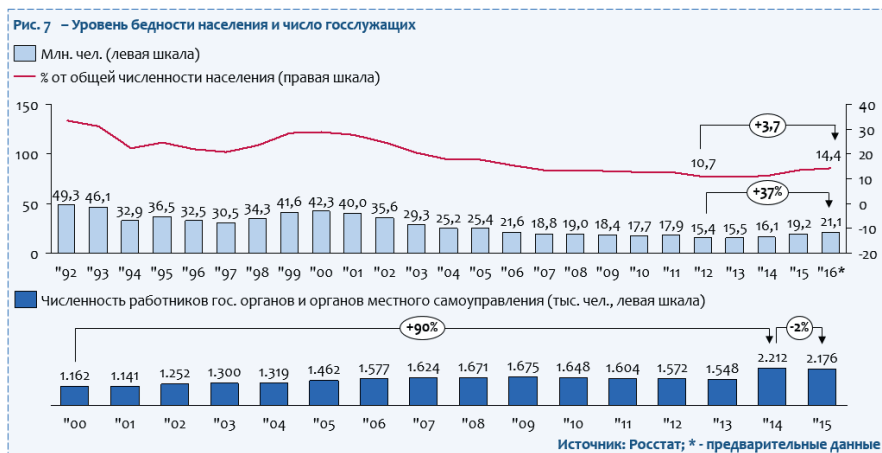
Благосостояние населения – важнейший фактор экономической эффективности

Главный показатель экономической эффективности - это то, как себя чувствует население страны.

Посмотрим, что изменилось в части благосостояния граждан РФ за четверть века.

По итогам 1992 года за чертой бедности, по данным Росстата, существовало практически 50 миллионов человек или 33% населения.

За рассматриваемый период времени это число удалось снизить более чем в два раза.

Самый низкий уровень бедности был достигнут в 2012 году – 15,4 млн человек (10,7% населения).

Однако, к сожалению, с того года позитивная динамика повернулась вспять, и за последние годы численность бедного населения перевалила за отметку 20 млн человек, увеличившись с 2012 года более чем на треть (см. рис.7).

На графике наглядно просматривается положительная динамика по данному показателю в начале нулевых, которая, во многом, была обеспечена численно «раздутыми» в государственных органах рабочими местами, что стало возможным благодаря опережающему росту цен на сырье.

Этот фактор перестал оказывать положительное влияние с 2012 года, а в 2014 с негативной динамикой цен на черное золото и вовсе начал работать против.

Если по официальной статистике на конец 2016 года в России насчитывается 21,1 млн человек, живущих на доходы ниже прожиточного минимума, то, так называемое число бедных «по самоощущению», по некоторым данным составляет более 30 млн человек.¹

Продолжительность жизни – важнейший показатель уровня жизни

Производной уровня бедности населения, во многом, является динамика средней продолжительности жизни.

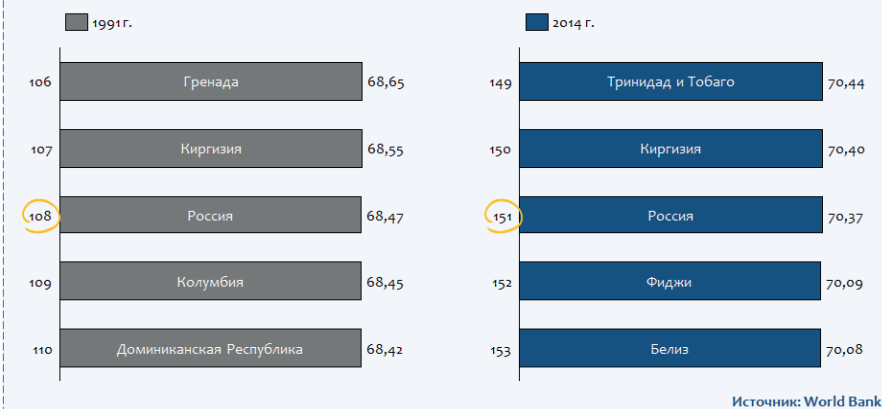
Посмотрим, удалось ли России продвинуться в данном вопросе, начиная с 1991 года.

Итак, среднемировой показатель продолжительности жизни в 1991 году составлял 65,5 лет, в 2014 – 71,5 лет, для России эти показатели составляли соответственно 68 и 70 лет.

То есть, в начале пути средняя продолжительность жизни в РФ была выше средней по миру, а по данным 2014 года - уже ниже. Выходит, что формально динамика в России положительная.

¹ <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/06/29/647200-rossiyane-bedneyut>

Рис. 8 – Рейтинг стран по средней продолжительности жизни (лет)

Однако мир не стоит на месте, и самое обидное, что мы от него значительно отстаем, скатившись со 108-го на 151-ое место по такому важному показателю, как продолжительность жизни (см. рис. 8).

Одной из причин такого отставания, конечно, является низкий уровень медицины, а точнее, недостаточность инвестиций в здравоохранение, которых явно не хватало вследствие общего дисбаланса инвестиций во время получения сверхдоходов от трехзначных цен на сырье.

Как известно, в лучших традициях «голландской болезни» большая часть средств возвращалась в сырьевой сектор.

Таким образом, практически во всех сферах экономики и жизни населения прослеживается нефтяная зависимость, степень которой более подробно постараемся рассмотреть в следующей части.

От нефтеэкономики — к конкурентной экономике

Произошедшее с экономикой России с начала нулевых – это не некий «свой самобытный путь», а банальная «голландская болезнь».

Давайте освежим в памяти положение дел конца девяностых – начала нулевых:

- концентрация активов наполовину в руках государства, неэффективно использующего их, наполовину в руках ограниченного круга частных лиц, в большинстве случаев весьма сомнительным образом их приобретшим, по крайней мере, в глазах большинства населения;

- слабая защищенность прав собственности;

- низкий квалификационный и культурологический уровень судов, а также низкая степень их независимости;

- низкий уровень культуры правотворчества, чрезмерная изменчивость, непредсказуемость, и, как следствие, неэффективность законов;

- многократная девальвация валюты и дефолт по внутреннему долгу.

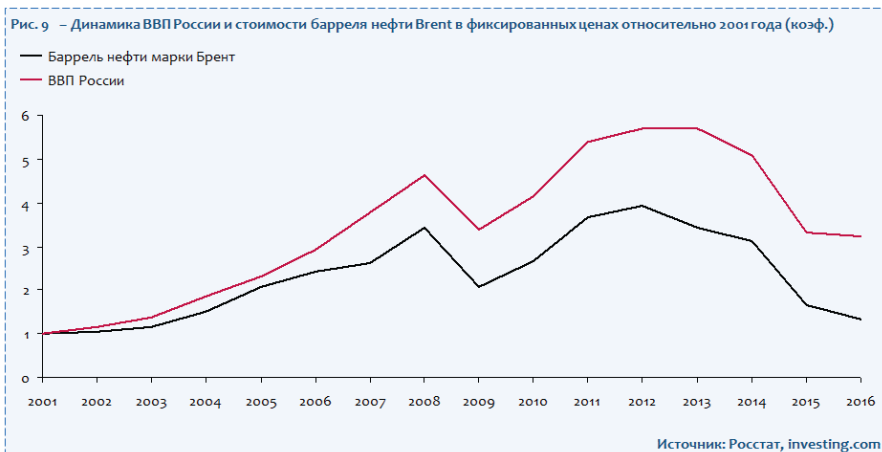
Не самое лучшее сочетание не только для развития предпринимательства в стране, но и личностного роста, в принципе.

Поэтому тогда, в целях выхода из кризисной ямы, Правительство было готово пойти на серьезные структурные реформы, что поддерживалось и населением страны.

Но, случившийся «бычий» тренд на товарных рынках, в частности, повышение цен на нефть, перечеркнул все планы, и благие намерения были преданы забвению.

В страну хлынули нефтедоллары, выросли доходы всех субъектов, так или иначе связанных с отраслью, начался рост поступлений в бюджет и опережающая динамика по росту ВВП.

Такая «иллюзия успеха» создала устойчивое мнение у общества об эффективности принятых решений, и не осталось даже малейшего намека на необходимость реформ со стороны населения, что пагубно повлияло на инвестиционный климат.

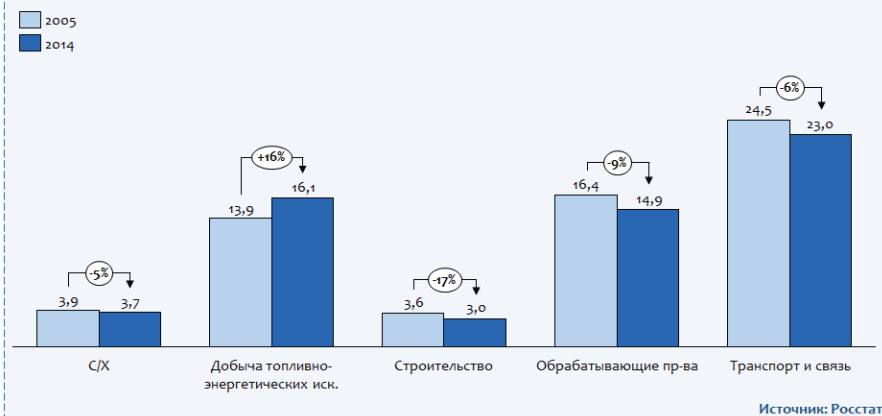

Чтобы продемонстрировать связь роста цен на нефть и динамики отечественной экономики, возьмем за единицу 2001 год и сравним, как рос ВВП с ценой барреля марки Brent в фиксированных ценах относительно этой даты (см. рис 9).

Невооруженным взглядом видно, что корреляция практически стопроцентная, и самое печальное в этой ситуации то, что на протяжении всего времени экономическими властями не предпринимались меры, направленные на разбавление такой взаимосвязи, при этом средства и возможности для этого были.

Как отчетливо видно на рис. 10, если брать за отправные точки 2005 и 2014 годы, доля такого направления, как добыча топливно-энергетических ископаемых в совокупных инвестициях серьезно возросла, при этом большинство других основополагающих видов экономической деятельности потеряло в данном компоненте.

Рис.10 – Структура инвестиции по основным отраслям в РФ (% от совокупных инвестиций)

Совокупность перечисленных факторов неизбежным образом и привела к стагнации в российской экономике.

Еще более пессимистичного сценария помогли избежать фонды, сформированные во время высоких цен на сырье.

Основная проблема в том, что, не инвестируя в несырьевые и высокотехнологичные отрасли во время высоких цен на нефть, Россия к текущему кризису получила недиверсифицированную, уязвимую, сильно зависимую от нефтяного рынка и монополизированную в основных отраслях экономику.

Вдобавок, у экономики поэтапно еще и отбирают важнейшие источники роста путем сокращения кредитных и инвестиционных ресурсов.

Нет сомнений, что мы сумеем обучиться хотя бы на своих ошибках, и начнем диверсифицировать экономику, добавим конкуренции и... когда-нибудь «слезем с нефтяной иглы».

Выводы:

Возможные пути решения проблем экономики:

1. Развитие демократических институтов по защите собственности и прав предпринимателей;
2. Вывод из тени серого бизнеса, налоговые стимулы, повышение доверия населения к государственным институтам;
3. Повышение степени технологичности как экономики, так и населения (например, при увеличении доли безналичных платежей снижается теневая экономика);
4. Снижение доли предприятий торговли в экономике за счет увеличения несырьевых производителей (желательно, высокотехнологичных);
5. Законодательная стабильность, последовательность и прозрачность;
6. Минимизация государственной монополии в экономике, улучшение конкурентной среды;
7. Нефть должна стать не активом, а средством. Основным актив – люди, знания и технологии.

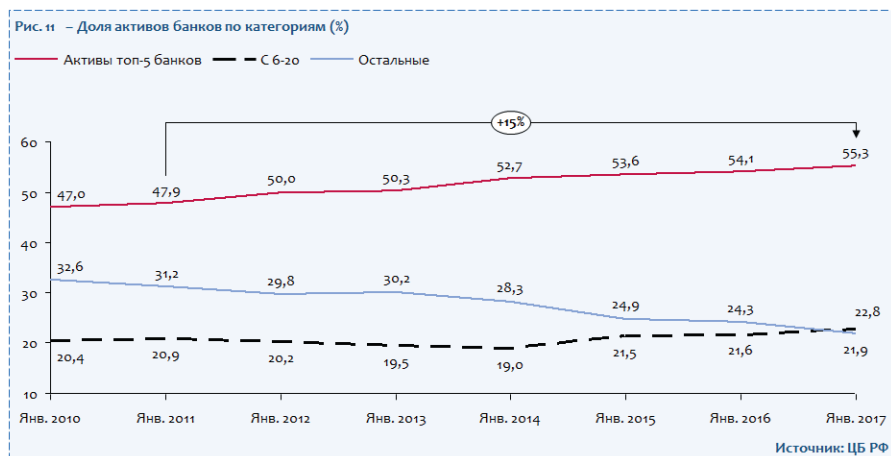
1.2. Банковская система страны

Говоря о недостатке конкуренции в целом в экономике страны, может показаться, что банковский сектор – это некий оазис в пустыне.

На первый взгляд, большое количество участников и присутствие иностранных игроков обманчиво намекает на наличие здоровой конкурентной среды, однако, это не совсем так.

Федеральная антимонопольная служба, как правило, классифицирует как монополиста того субъекта, которому принадлежит более 50% рынка.

В банковском секторе такой организации нет, однако, если мы посмотрим на распределение активов системы по категориям банков, **выходит, что государство – это основной монополист банковской системы.**

Вызывает беспокойство не столько сам факт того, что активы банков с государственным участием занимают более половины всей системы, а динамика (см. рис. 11).

Государство стремится к полному контролю за банковской системой, абсолютно не обращая внимания ни на мнение большей части банковского сообщества, ни на мнение экспертов, ни на мнение клиентов банков относительно необходимости и важности конкуренции во всех отраслях.

Продолжая тему конкуренции, нельзя пройти мимо проблемы утраты банками лицензий, которая, к сожалению, не теряет свою актуальность.

С января 2013 года Банк России отозвал 322 банковских лицензии, что составляет чуть менее 36% (на 1 января 2013 года в системе функционировало 897 банков).

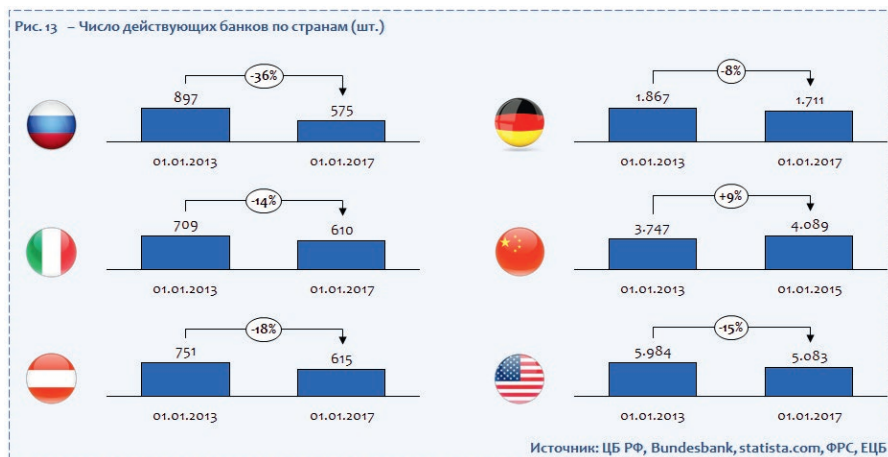
В 2016 значительно изменилась структура причин отзыва лицензий по сравнению с предыдущими годами, резко возросла доля отзывов по причине, так называемой, утраты собственных средств (см. рис. 12).

Текущую динамику сокращения банков в России можно представить как поспешное исправление накопившихся за предыдущие годы ошибок (включая ошибки надзорного органа).

Конечно, сокращение банков имеет место и в других странах, правда, далеко не во всех.

Однако степень сужения участников банковской системы в РФ не идет в сравнение с другими странами (см. рис. 13).

В свою очередь, можно также сопоставить количество банков с численностью населения для представленных на рисунке выше стран.

Вот что мы получим по числу банков на 100 000 населения:

1. Австрия – 7,18
2. Германия – 2,09
3. США – 1,57
4. Италия – 1,02
5. Россия – 0,39
6. Китай – 0,30

Показатель меньше России только у многомиллиардного (по численности населения) КНР.

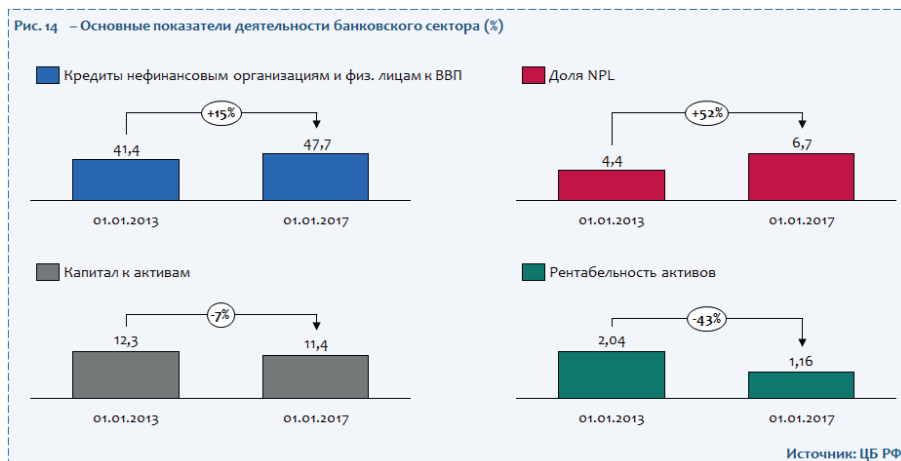
При этом китайцы, наоборот, активно наращивают количество действующих банков в республике, поставив задачу довести обозначенный выше показатель до отметки 0,5+ до конца 2020 года.

Вместе с тем, у нас же ясно обозначена позиция, что «оздоровление» банковской системы будет продолжаться еще несколько лет.

Для рядовых клиентов банков это означает, что будут продолжены еженедельные отзывы лицензий...

1.3. Перспективные направления развития банковского сектора России

Перейдем к общепринятым показателям качества банковской системы и посмотрим, как они изменились с начала 2013 (см. рис. 14).

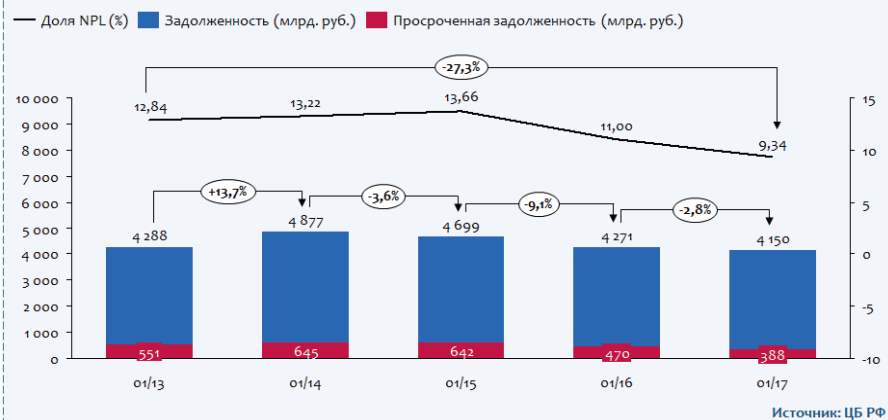

За четыре года увеличилась степень проникновения кредитов в российскую экономику, о чем свидетельствует 15% рост показателя кредитов к ВВП, при этом произошло ухудшение качества портфеля.

Рассмотрим более детально характеристики кредитного портфеля на примере 4 продуктов:

- портфель кредитов МСП;
- портфель корпоративных кредитов;
- портфель розничных кредитов (кроме ИЖК);
- портфель ИЖК.

Рис. 15 – Основные показатели портфеля кредитов МСП

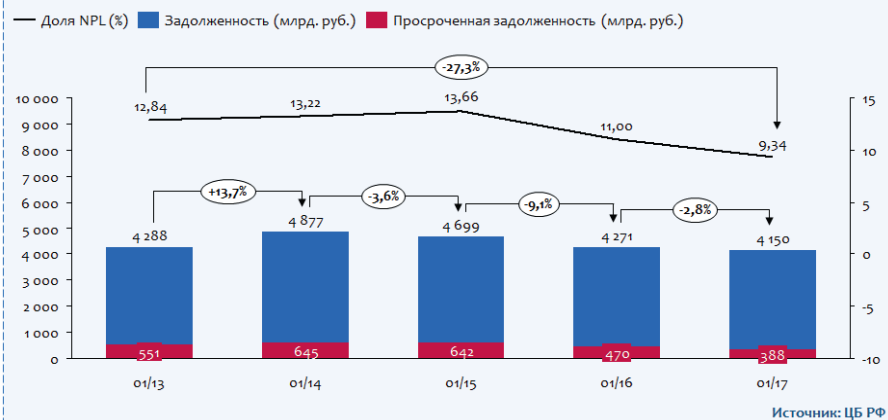

Кредитование МСП

Было бы ожидаемо, если среди прочих кредитных продуктов больше всего в качестве потерь портфель, выданный субъектам МСП, однако, как демонстрирует рис. 15, это далеко не так.

К удивлению многих, уровень доли плохих долгов снизился с почти 13% в начале 2013 года, к 9,34% на начало текущего года.

Рис. 15 – Основные показатели портфеля кредитов МСП

Конечно, следует отметить, что портфель таких займов в последний раз рос в 2013 году, после чего систематически сокращался.

Тем не менее, на фоне данного сокращения наблюдалось качественное улучшение заемщиков.

Это говорит о том, что с выходом из экономической рецессии данное направление кредитования может стать одним из самых перспективных.

Корпоративное кредитование

Портфель корпоративных кредитов, напротив, за четыре года сохранил позитивную динамику роста, увеличившись с начала 2013 года более чем на треть, при этом в 2015 году случился резкий рост доли просрочки в данном сегменте (см. рис. 16).

Рис. 16 – Основные показатели портфеля корпоративных кредитов

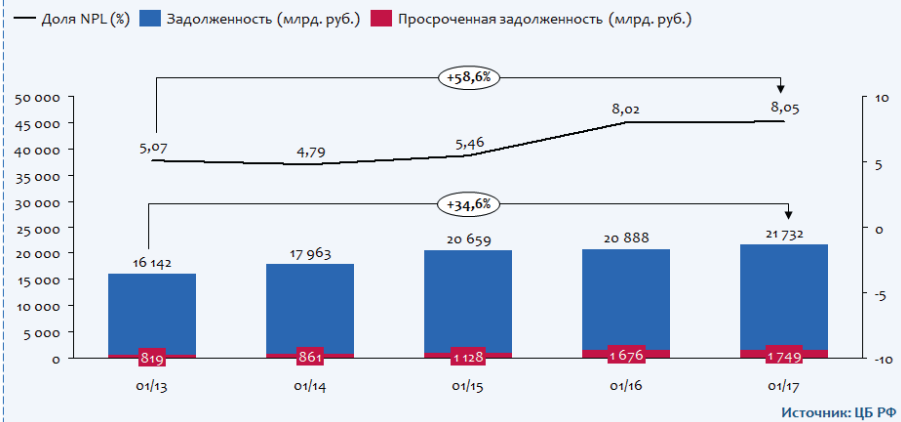
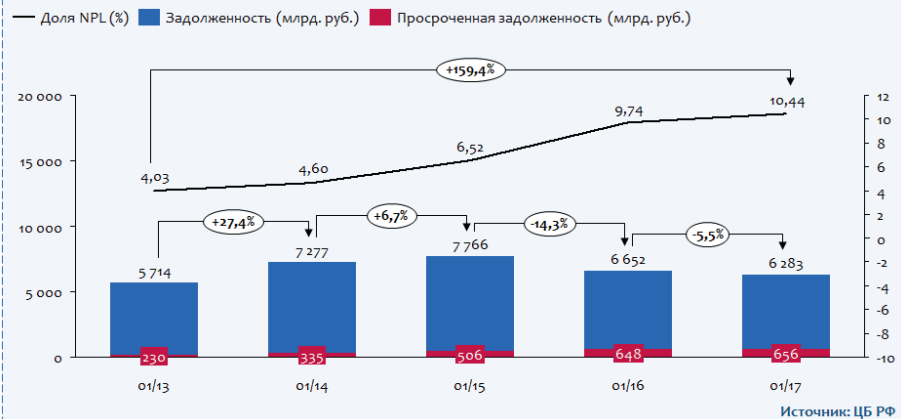

Рис. 17 – Основные показатели портфеля розничных кредитов (кроме ИЖК)

Розничное кредитование

Далее по списку перейдем к розничному кредитованию, которое в 2013 году регулятор начал активно «сворачивать», говоря о перенасыщенности рынка.

Первые серьезные результаты мер Банка России по сдерживанию стали видны уже по итогам 2014 года, когда портфель розничных кредитов вырос всего на 6,7% против 27,4% годом ранее.

В 2015 и прошедшем 2016 годах портфель розницы и вовсе проседал на 14,3% и 5,5% соответственно, но тут в большей степени оказали влияние не столько регуляторные меры, сколько объективные кризисные явления.

На рис. 17 также хорошо просматривается и тот факт, что последний экономический кризис нанес значительный ущерб доходам населения – доля просрочки в портфеле розничных кредитов возросла более чем в 2,5 раза по сравнению с началом 2013 года.

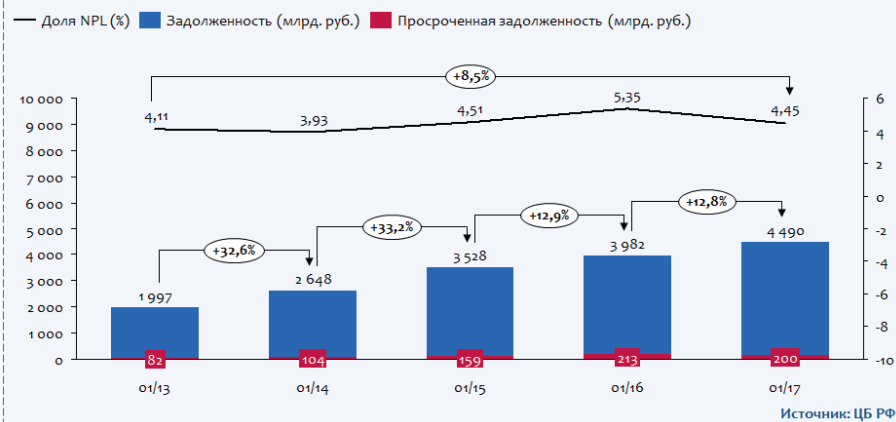
Ипотечное кредитование

Наконец, последний кредитный продукт в нашем списке, «звезда» последних лет и надежда банковского сектора на светлое будущее – ипотека.

Качество продукта, измеряемое в доле просрочки, практически не пострадало в сравнении с докризисным периодом (см. рис. 18), а темпы роста хоть и упали за последние два года, тем не менее, находятся в позитивной зоне.

Если сектору удастся удержать долю просрочки в пределах 5%, постепенно наращивая объем портфеля, то ипотечные кредиты могут стать основным генератором прибыли банковской системы.

Рис. 18 – Основные показатели портфеля ИЖК

Конечно, есть риск перегрева рынка, учитывая достаточно активную политику АИЖК и не самую стабильную экономическую ситуацию.

Но Банк России, будучи крайне осторожным, едва ли допустит аналог американского ипотечного кризиса по-русски.

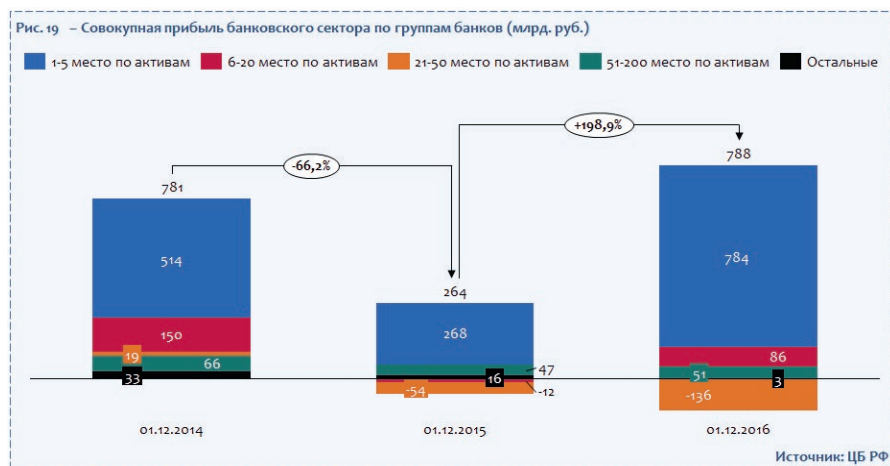
Проанализировав 4 основных кредитных продукта, можно сделать вывод, что общая доля просрочки в секторе возросла за счет розничных кредитов, а увеличение степени проникновения кредитования в экономику пришлось, в основном, на ипотеку и корпоративные кредиты.

Достаточность капитала и рентабельность банков

Вернемся снова к рис. 14, показатель достаточности капитала хоть и снизился, он продолжает оставаться на более чем приемлемом уровне. Однако здесь следует вспомнить тезис об образовавшихся годами проблемах в капитале банковской системы, поэтому эта цифра может быть обманчива.

Вызывает беспокойство показатель рентабельности активов, снизившийся за четыре года практически вдвое, из чего можно сделать вывод о том, что банковский бизнес как вид экономической деятельности становится все менее привлекательным для акционеров и инвесторов.

Затрагивая тему прибыли, было бы уместным взглянуть на динамику данного показателя в последние 3 года в разрезе структуры по категориям банков (см. рис. 19).

Номинально прибыль выросла практически вдвое по сравнению с предыдущим годом.

Однако за этим ростом скрывается небольшое количество банков с госучастием, которые увеличили свою прибыль и свой бизнес, в том числе, за счет экономии на объемах резервирования и

в связи с фактической заморозкой кредитования большинством банков.

Отдельно следует обратить внимание на группы банков с 51 по 200 место по активам и 200+, которые ни разу за выбранный период времени не ушли в отрицательную зону, при этом именно их, как правило, «уходят» с рынка.

В 2012-2013 годах было модно рассуждать на тему того, способен ли банковский сектор стать локомотивом российской экономики и обеспечивать ежегодный рост ВВП более 3%.

Причиной этих рассуждений было заблуждение о том, что банковская система после нескольких лет бурного роста активов и прибыли является одной из самых сильных отраслей в стране.

Конечно, нельзя отрицать, что надежная и эффективная банковская система – гарант стабильного развития экономики, а при грамотной стратегии сильный банковский сектор (в том числе регулятор) способен «взбодрить» экономику, «впадшую в депрессию».

Банки – стимулятор экономики?

Чтобы оценить реальную эффективность банковской системы, недостаточно провести только внутренний анализ, всегда требуется сравнение с мировой практикой. Попробуем оценить эффективность по 4 индикаторам:

- Кредиты к ВВП – отражают степень проникновения банков в экономику;
- Доля NPL – классический показатель, демонстрирующий качество и надежность системы;
- Расходы к доходам – показатель эффективности распределения расходов, косвенный индикатор производительности банковских сотрудников;
- Накладные расходы к активам – демонстрируют, насколько оптимизирована и прозрачна деятельность банков.

Регион	Кредиты к ВВП (%) ²	Доля NPL (%) ³	Расходы к доходам (%) ⁴	Накладные расходы к активам (%) ⁵
Россия	56,7	9,2	91,1	14,2
Мир (среднее)	128,8	3,9	51,5	1,5
В среднем по Еврозоне	90,3	5,4	58,8	0,6
США	188,8	1,5	67	0,5
Аргентина	14,7	1,9	54,3	7,2
Австралия	137,6	1	42,9	0,9
Германия	78	2,3	75,9	0,6
Великобритания	134,1	1,04	67	0,5
Франция	95,8	3,9	75,3	0,2
Китай	153,3	1,7	33,6	0,7
Страны с доходом выше среднего	112,6	3,8	49,3	2
Страны с доходом ниже среднего	42.9	6	49,5	2,6

К сожалению, эффективность отечественного банковского сектора намного ниже аналогичной по миру, о чем наглядно говорят цифры в таблице выше.

Российская банковская система занимает последние места по трем качественным показателям: NPL, расходы к доходам, накладные расходы к активам.

² Источник World Bank, данные 2015 года

³ Источник World Bank, данные 2016 года

⁴ Источник World Bank, данные 2014 года

⁵ Источник World Bank, данные 2014 года

Исходя из сказанного выше, можно заключить, что банковский сектор рискует превратиться в одно из наиболее слабых звеньев российской экономики.

Регулятор оживит экономику?

Насколько низкоэффективный (как удалось выяснить) отечественный банковский сектор в лице регулятора способен «оживить» экономический рост?

«Денежно-кредитная (монетарная) политика – это политика государства, воздействующая на количество денег в обращении с целью обеспечения стабильности цен, полной занятости населения и роста реального производства.

Осуществляет монетарную политику Центральный банк».

Это не вступление к учебному пособию, выше приведено наиболее распространенное определение термина «денежно-кредитная политика».

Есть подозрение, что из приведенного определения в России денежно-кредитная политика реализуется только до слов «стабильности цен».

Складывается впечатление, что таргетирование инфляции стало для ЦБ РФ сверхидеей, ради которой мы способны пожертвовать не только самой банковской системой, но и всей экономикой страны.

Главная цель – 4% в 2017 году, и мы идем к этой цели так, словно нет никакой жизни ни до, ни после данной отметки.

Конечно, с большой долей вероятности Банк России достигнет намеченного результата.

Стоит признать, что после двух лет двузначной инфляции подряд (11,4% и 12,9% в 2014 и 2015 годах соответственно) это не должно составить большого труда за счет эффекта базы⁶.

Стоит отметить, что в документе об основных направлениях денежно-кредитной политики авторы упоминают о трех сценариях, однако, цифры приведены только для двух, базового и оптимистичного (см. рис. 20).

А если ориентироваться на средние нефтяные котировки, то реальность ближе к непоказанному широкому кругу пессимистичному сценарию.

Так или иначе, даже при самом беглом взгляде на таблицу ниже, (рис.20) становится понятно, что экономический рост при любом раскладе приносится в жертву целевой инфляции.

Нельзя не обратить внимания и на то, что в базовых сценариях Банк России почему-то уверен в том, что нас ждет только один год стагнации (2017), более того, уже в 2018 мы увидим вполне достойные 2-3% роста ВВП.

Принимая во внимание, что по итогам 2014 рост экономики составил 0,6% со среднегодовой URALS в 98\$, такие ожидания ЦБ становятся слишком оптимистичными.

⁶http://www.cbr.ru/press/print.aspx?file=press_centre/Nabiullina_11092015.htm&pid=st&sid=ITM_29815

Рис. 20 Сценарии макроэкономического развития Банка России

	2016		2017		2018	
	Базовый	Оптимистичный	Базовый	Оптимистичный	Базовый	Оптимистичный
Цена на нефть марки URALS среднее знач. за год, \$	50	60	50	70	50	75
ВВП в постоянных ценах прирост к предыдущему году, %	(-1;-0,5)	(0;0,5)	(0;1)	(1;2)	(2;3)	(2,5;3,5)
Инфляция декабрь к декабрю предыдущего года, %	(5,5;6,5)	(5,5;6,5)	4	4	4	4

Однако вернемся к определению монетарной политики.

Совет ФРС, например, оценивает несколько факторов при принятии решений относительно денежно-кредитной политики.

Как известно, это занятость населения, инфляция и экономический рост.

Более того, это не просто оценка перечисленных факторов, а скорее их таргетирование, притом комплексное, а не по отдельности.

Установлен, конечно, формальный приоритетный индикатор – уровень занятости – но ФРС никогда не «работает» только на него, что подтверждается тем, что даже после достижения желаемого уровня занятости, американский регулятор не спешил повышать ставку, так как данные по экономическому росту не были достаточно удовлетворительными.

Отечественный мегарегулятор, напротив, ясно дает понять, что намеченный уровень инфляции – это абсолютная сверхцель, на пути к которой для Банка России и рост ВВП, и занятость, и уровень жизни граждан становятся вторичными приоритетами.

Возможно, для Банка России достижение цели по инфляции в 4% носит в какой-то степени маркетинговый смысл?....

Но есть и обратная сторона этой будущей истории успеха.

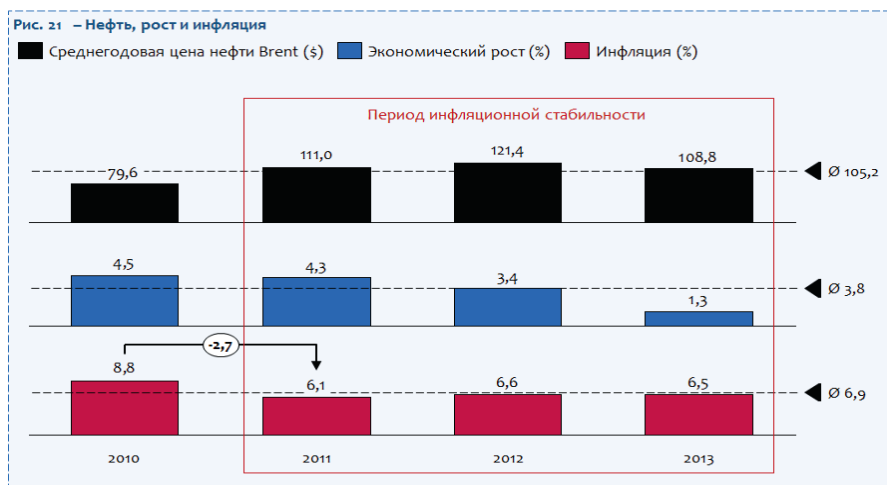
Обосновывая целесообразность перехода к инфляционному таргетированию, регулятор утверждал, что при низкой инфляции

легче планировать, а значит, будут и инвестиции, и, соответственно, экономический рост.

С такой благой целью никто спорить не будет, однако, стоит взглянуть на нашу, как всегда «особенную» реальность через призму не такой давней ретроспективы.

Ретроспектива инфляции

Итак, предлагается провести аналогию событий 2010-2013 года (см. рис. 21) с текущими.

Допустим, что, составив 5,4% по итогам 2016 года, инфляция в 2017 сделает качественный скачок к 4%, как это произошло с 2010 на 2011.

После этого последовал первый и пока единственный в истории современной России период инфляционной стабильности, продлившийся 3 года (2011-2013).

Тогда амплитуда колебаний годовой инфляции составила 0,5%.

Если продолжать нашу параллель, таким же периодом сейчас должен будет стать промежуток с 2017 по 2019 год.

И тут легенда становится неубедительной, особенно, когда мы вспоминаем главный аргумент о важности низкой и стабильной инфляции, а именно, легкость экономического планирования, которая по мнению Мегарегулятора неизбежно трансформируется в устойчивый и контролируемый экономический рост.

История, к сожалению, подвергает данный аргумент очень большому сомнению, поскольку в долгожданный период инфляционной стабильности (2011-2013) экономика начала скатываться в стагнацию, и все это, ко всему прочему, происходило при трехлетней средней цене черного золота на уровне \$100+.

То есть, опираясь на собственную историю, можно смело сделать вывод, что для российской экономики одна только низкая и стабильная инфляция – это еще не гарант устойчивого экономического роста.

Конечно, нет никаких сомнений, что Банк России от намеченного плана по таргетированию инфляции не откажется, как минимум, до конца 2017 года.

Но и в том, что мы рискуем с большой долей вероятности попасть в стагнационный капкан, также сомневаться не стоит.

Решение декабря 2014 по повышению ключевой ставки еще долго будет давать о себе знать в нефинансовом секторе экономики.

Возможность альтернативного таргета

С нашей точки зрения, Банку России имело бы смысл изменить парадигму или дополнить ее **таргетированием номинального ВВП**.

Речь идет именно о таргетировании квартальных абсолютных значений ВВП в номинальных ценах.

Это будет более комплексная и сложная задача для Банка России, но мегарегулятор обладает всеми инструментами, чтобы достойно справиться с ней.

Таргетирование номинального ВВП достаточно обсуждаемая тема в финансовых кругах.

Сторонники такого таргетирования выделяют следующее основное преимущество:

- минимизация вреда от «холостого» ужесточения монетарной политики во время экономических шоков.

Говоря о недостатках, такие столпы, как Бернанке и Мишкин, в качестве наиболее серьезного аргумента отмечают:

- сложность понимания общественностью такого таргетирования (хотя негласно ФЕД занимался именно этим после кризиса 2008-09).

В случае реализации такого подхода, Банку России будет целесообразно «установить правила игры», а именно: предельное значение допустимой ежеквартальной инфляции и непосредственно номинальные значения ВВП с определенным диапазоном погрешности.

Само установление данных цифр будет нести в себе огромную аналитическую работу мегарегулятора во взаимодействии с другими финансово-экономическими ведомствами страны.

Предварительный анализ позволил разработать примерные настройки такого таргетирования на 2017 год для «пробуждения» экономики без разгона инфляции:

- предельная квартальная инфляция меньше – 2,5%;
- номинальный ВВП (трлн руб.):
 - 1 кв. – 21;
 - 2 кв. – 23;
 - 3 кв. – 24;
 - 4 кв. – 26.

Концептуально такой подход более реализуем в пределах компетенций ЦБ, так как, как отмечено выше, меньше подвержен внешним шокам, а также подчиняется более широкому спектру инструментов влияния, которыми располагает регулятор.

Соответственно, экономические субъекты, ориентируясь на разработанную Банком России по сути архитектуру потребления в номинальных ценах, смогут с большей уверенностью строить свои бизнес-планы.

В целях контроля исполнения и общего понимания проводимой монетарной политики рекомендуется проводить раз в два квартала открытые отчеты Банка России перед представителями Госдумы и Совета федерации с сессией «вопрос-ответ».

Кто-то может посчитать таргетирование номинального ВВП прорывом в сфере ДКП, кто-то – авантюрой, такова участь любой альтернативной идеи, но ясно одно – пройти мимо нее обойдется дороже.

Выводы:

Возможные перспективные пути решения проблем банковского сектора:

- оптимизация операционной деятельности всего сектора в целях увеличения эффективности;
- в условиях общего снижения прибыльности бизнеса максимизация доходности от текущих розничных продуктов;
- развитие технологий кредитования МСП;
- аккуратное наращивание портфеля ИЖК;
- рассмотрение регулятором альтернативных подходов к ДКП в целях стимулирования экономики.

Часть 2. Тезисы о конкуренции

Тезис 1.

Банковское сообщество очень болезненно встретили проводимую регуляторами политику по “сегментированию” рынка.

Банки воспринимают эту политику как чёткий сигнал к принятию решений:

- целесообразно ли оставаться на рынке?
- если да, то как адаптироваться к новым условиям, даже если при таком прессинге, вообще, возможно найти свою нишу?
- если нет, то как максимально безболезненно выйти из бизнеса?

Банкиры должны сами принять соответствующие решения.

Однако со стороны органов надзора желательны меры поддержки добросовестных и ответственных участников рынка.

В свою очередь, банкам необходимо четко определиться со своими стратегиями развития, а не «плыть по течению».

В неопределенных условиях стратегический риск выходит на первый план.

Это не означает, что все банки должны начать предоставлять клиентам уникальные в своем роде продукты, но необходимо выявить свои наиболее сильные стороны и предлагать клиентам соответствующие продукты.

Тезис 2.

Длительный период отзывов лицензий и ухудшающаяся конкурентная среда привели к тому, что многие собственники и руководители банков не видят перспектив ведения данного вида бизнеса.

Неопределённость вынуждает сокращать и активные, и пассивные операции, что приводит к перетоку клиентов в более крупные банки и ухудшению конкурентной среды.

Зачастую непонятность сложившейся ситуации провоцирует некоторых участников рынка идти на нарушение закона, что в итоге негативно отражается на репутации всей банковской системы и снижает доверие к некрупным кредитным организациям.

По этой причине особую важность для тех участников рынка, которые приняли решение продолжить свою деятельность, имеет выработка и реализация новой стратегии своей более эффективной работы.

При этом со стороны ведомств была бы целесообразной политика по стимулированию добросовестных банков к реформатированию или, по крайней мере, повышению эффективности ведения бизнеса.

С этой точки зрения заслуживает внимания возможность докапитализации средних и малых банков (по образцу программы докапитализации 2015-2016 гг.)

Тезис 3.

При сохранении существующих тенденций динамичный рост российского банковского рынка в обозримой перспективе маловероятен.

По этой причине финансовый результат каждого отдельного банка будет сильнее, чем когда-либо, зависеть от эффективности самого банка.

Банкам следует активно заняться своей эффективностью, совершенствованием внутренних бизнес-процессов, оптимизацией издержек, выявлением и исключением технических/операционных утечек.

В течение многих лет рост банковских активов и капитала, опережавший динамику ВВП, позволял кредитным организациям «растворять» свои проблемные активы за счёт привлечения новых клиентов. Но за последние два года ситуация полностью изменилась.

То обстоятельство, что активы российских банков почти достигли объёма ВВП страны, говорит о завершении периода роста, в значительной степени основанного на эффекте “низкой базы”.

Регуляторы рынка также прямо говорят о нежелательности бурного роста кредитования.

Несмотря на то, что против консервативной финансовой политики можно привести много аргументов, вызовы “новой нормальности” применительно к финансовым институтам не оставляют сомнений в том, что количественный рост банков должен сопровождаться их опережающим качественным развитием.

Качество – есть в первую очередь результат работы самого банка.

Поэтому период стагнации и рецессии должен быть максимально эффективно использован для корректировки и даже перестройки бизнес-процессов в соответствии с рекомендациями регулятора, лучшего опыта самого банка и передовой практики на российском и мировом рынках.

Тезис 4.

Всему банковскому сообществу совместно с Центральным банком, безусловно, следует на принципах саморегулирования продумать меры против криминальных уводов активов банков, так сильно подрывающих авторитет банкиров и всей системы.

2.1. О конкуренции и её пользе для общества

Тезис 5.

Конкуренция выгодна независимым участникам рынка и обществу в целом, ибо только она способна обеспечить эффективность производства, качество и доступную цену.

Конкуренция в некоторых случаях может быть невыгодной отдельным структурам, например, имеющим преференции или аффилированным с властью.

Тезис 6.

Тарифная политика госмонополий не только является основным источником инфляции, но и дестимулирует конкуренцию, так как показывает, что самые высокие прибыли легче достигаются не в справедливой борьбе, а за счёт преференций государства.

В результате преимущественно растут цены, а не качество продукции, что снижает конкурентоспособность экономики и уровень жизни граждан.

Растущие тарифы свойственны не только монополиям, но и тем участникам рынка, которые, формально не являясь монополистами, имеют достаточно влияния для того, чтобы навязывать свою политику, в том числе по тарифам.

С 2002 по 2015 год совокупный уровень цен (накопленная инфляция) вырос в 4 раза. При этом:

- бензин АИ-95 – в 4,4 раза;
- перевозка грузов по железной дороге – в 4,6 раза;
- пересылка письма – в 5,5 раза;
- поездка в метро – в 5,8 раза;
- электроэнергия – в 6,3 раза;
- газ – в 9,8 раза.

Другой пример из частного сектора ограниченной монополии и картельного сговора.

В нашей стране, благодаря конкуренции между федеральными операторами связи, тарифы на сотовую связь за последние годы заметно снизились.

Но при этом до сих пор не отменён внутристрановой роуминг, в отличие от многих государств, в том числе, европейских.

Еще пример: одна из российских авиакомпаний на фоне ухода с рынка конкурентов смогла отрапортовать о росте прибыли за год в 24 раза, при этом подняв цены на билеты более чем на 15%.

Прибыль топ-10 банков по итогам 2016 года составила 90% от совокупного финансового результата в размере 930 миллиардов рублей. Топ-5 – 82%. Топ-1 – 55%.

Комиссии за перевод средств физлиц через интернет-банк в крупнейших российских банках составляют 1-1,5%, в то время как в банке, входящем в топ-20, но не входящем в топ-5 – всего 25 рублей.

Комиссия за перевод средств юридических лиц в одном из крупнейших банков достигает 2%, а в банке из топ-250 – только 0,05%.

Спред по купле-продаже валюты составляет 3 рубля и выше в ряде крупнейших банков и около 60 копеек в банках, входящих во вторую-третью-четвёртую сотни.

2.2. «Правовые» привилегии

Тезис 7.

Сокращение конкуренции на банковском рынке в конечном итоге негативно сказывается не только на участниках банковского рынка и устойчивости самой системы, но и на динамике экономического роста.

Об этом достаточно убедительно свидетельствуют показатели экономики России за последние годы, колеблющейся от стагнации - к рецессии и от рецессии - к стагнации.

Это, в свою очередь, подрывает доверие и усиливает концентрацию рисков.

В 2016 году было принято рекордное число новаций в банковском законодательстве, направленных на ограничение доступа широкого круга банков к наиболее привлекательным сегментам ресурсной базы.

- Размещение средств региональных фондов капремонта жилья стало возможно в банках с капиталом свыше 20 миллиардов рублей (53 банка).
- Средств госкомпаний и госкорпораций - 25 миллиардов рублей (47 банков).
- Средств госбюджета, Фонда социального страхования, Федерального фонда обязательного медицинского страхования - 250 миллиардов рублей (7 банков).
- При этом изначально постановление Правительства поднимало планку капитала для размещения бюджетных средств с 5 до 25 миллиардов рублей, но приказом Казначейства этот порог был увеличен в 10 раз.
- Субсидирование процентных ставок по кредитам сельхозпроизводителям будет производиться только в том случае, если ссуда

выдана банком с капиталом не менее 20 миллиардов рублей (53 банка).

- К открытию и ведению счетов стратегически значимых компаний допускаются только банки с капиталом свыше 25 миллиардов рублей.

Кроме того, обсуждаются поправки в 214-ФЗ, согласно которым средства застройщиков в рамках договоров долевого участия смогут привлекать только банки с капиталом не менее 20 миллиардов рублей (53 банка), а не 1 миллиард, как сейчас (304 банка).

Одним из последствий данной политики стало увеличение спроса банков на операции репо постоянного действия (предоставляемые на срок 1 день), проводимые ЦБ РФ. Потому что:

- решениями Правительства многие банки продолжают отрезаться от значительных сегментов их ресурсной базы;
- традиционные ресурсы притекают в банки крайне медленно (депозиты вкладчиков: +2% за 11 месяцев) либо даже вообще сокращаются (средства организаций -9,1%) в условиях экономической рецессии и недоверия, порождённого продолжающимся массовым отзывом лицензий.

Тезис 8.

“Отсечение” банков от государственных средств приобретает весьма странные (если не сказать циничные) формы и утрачивает всякую логику.

Например, выдача гарантий перед налоговыми органами (имеется в виду проект Постановления Правительства РФ “О максимальных суммах банковских гарантий, предоставляемых в налоговые органы”).

Если у банка капитал от 1 до 5 миллиардов рублей, то он может выдать совокупных гарантий перед ФНС только на 1% капитала (всего-то от 10 до 50 миллионов рублей).

Если же он хочет выдавать гарантии до 20% от капитала, то он должен иметь размер собственных средств от 5 миллиардов рублей, а также быть участником одного из следующих перечней:

а) банков, которые могут обслуживать счета стратегических компаний (этому требованию по состоянию на 1 декабря 2016 года соответствовали 56 банков);

б) системно значимых кредитных организаций (10 банков по состоянию на 1 января 2017);

в) участников программы докапитализации банков в рамках Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 451-ФЗ (34 банка по состоянию на 1 января 2017);

г) банков, в отношении которых, или лиц, под контролем либо значительным влиянием которых находится банк, по состоянию на 1 января 2016 г. действуют международные санкции (13 банков).

Таким образом, предполагается наделить возможностью выдачи полноценного объёма гарантий по уплате налогов не более 70 банков.

При этом по состоянию на 1 января 2017 года капиталом свыше 5 миллиардов рублей обладал 121 банк.

Но, как связаны между собой налоговые гарантии и докапитализация или нахождение под санкциями?

А чем хуже банк с капиталом 10 миллиардов рублей, если он не обращался за государственной поддержкой, так как не испытывал дефицита достаточности капитала?

Что это, как не фаворитизм?

Почему можно запрещать доступ банков на основании размера их капитала?

Еще как-то можно понять, если бы сказали: «банки с капиталом свыше 100 миллиардов рублей не имеют права кредитовать малый бизнес»...

2.3. Кластеризация банков

Тезис 9.

Сокращение числа банков во многих странах (но далеко не во всех!) и концентрация их капиталов, с одной стороны - объективный глобальный процесс. С другой стороны, эта тенденция несет в себе значительные риски.

Достаточно вспомнить Lehman Brothers и других банкротов прошедшего десятилетия. Или недавнюю историю банкротств крупных российских банков.

За последние 11 лет количество работающих банков в большинстве стран сокращалось (см. приложение 1).

Снижение чистой процентной маржи банков (отношения разницы между средневзвешенными ставками активных и пассивных операций к совокупным активам) и рентабельности капитала являются одними из фундаментальных причин сокращения числа банков в США, ЕС и в России (см. приложения 2-4).

На фоне снижения маржи и прибыльности особое значение приобретает эффект масштаба: при прочих равных условиях крупному банку легче генерировать тот же объём прибыли, чем более мелким участникам рынка.

И наоборот: средние и малые банки испытывают непропорционально более резкое падение инвестиционной привлекательности.

В результате уже давно происходит централизация банковского капитала.

В большинстве стран (от Великобритании и Канады до Китая и Армении) топ-5 банков уже владеют 80 и более процентами совокупных банковских активов.

В США за 2004-2014 годы доля пяти крупнейших банков увеличилась с 36,7% до 47,9%.

В России за этот же период – с 45,1% до 53,6% (доля топ-10 крупнейших банков составляет 56,8% в США и 66% в России).

На первый взгляд, этот процесс нейтрален с точки зрения последствий для участников рынка и клиентов банков.

Но следует помнить, что концентрация финансовых активов – это ещё и концентрация рисков, которые им присущи.

О том, насколько подобная централизация опасна для фундаментальных основ капиталистической экономики, предупреждал ещё Карл Маркс:

“Централизация ... и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой”. (Капитал. Том 1. Глава 24.)

О том, что Маркс в данном вопросе не преувеличивал, свидетельствует антитрестовское законодательство развитых стран XIX века.

В частности, согласно акту Шермана 1890 года, например, легендарная Standard Oil Джона Рокфеллера была разделена на 38(!!!) компаний (в том числе Exxon, ConocoPhillips, Chevron и ряд других, образующих сегодняшнюю американскую нефтяную промышленность).

Сегодня необходимость дробления финансовых рисков понимает правительство Китая, которое с 2014 года начало выдавать лицензии частным банкам. Таких участников в стране насчитывается уже 16.

2.4. Культура правотворчества

Тезис 10.

Если принимается системно значимый закон, в нем, в обязательном порядке, должны быть обозначены понятные адресатам и обществу цели и задачи.

В противном случае рассчитывать на его успешную реализацию (эффективную для общества, а не выгодную для отдельных интересантов!) не стоит.

Тезис 11.

В настоящее время решается вопрос о законодательном формировании многоуровневой банковской системы.

Цель, казалось бы, должна быть сформулирована в Статье 1 законопроекта?

Если меняется структура банковской системы страны, которая не подвергалась изменениям 27 лет, то вряд ли вызывает сомнение их значимость не только для банковской системы, но и для экономики в целом. И поэтому вполне резонно было бы тщательно поработать над его содержанием.

Однако, он был принят вечером 22.02.17. в первом чтении в таком спешном порядке, как будто речь шла о начале мировой войны.

О содержании и «культуре изложения» можете судить по Ст.1 законопроекта и Пояснительной записке к нему (см. приложении 7).

Тезис 12.

Глубоко вчитавшись в иезуитски сформулированный текст, можно видеть, что формально планка требований к капиталу банков не повышается, оставаясь на уровне 300 млн руб.

Но фактически эти банки, (а в регионах значительное доля именно таких банков) будут “отсечены” от наиболее качественных ресурсов и клиентов, которые работали с ними более 20 лет, и во многих случаях благодаря им смогли выжить.

Декларированные при этом обещания об упрощении регулирования в законопроекте найти сложно, и потому остаются непонятными для участников рынка.

Но уже сейчас значительная часть банков, особенно находящихся в регионах, постепенно теряют клиентуру из-за неопределённых и негативных ожиданий.

Тезис 13.

Тенденция подавления конкуренции под благовидными предлогами особенно опасна с учётом того, что в России отсутствует закон о лоббировании.

Потому многие решения принимаются кулуарно по подсказке узкой группы лиц, чаще всего руководствующихся преимущественно собственными, а не общественными интересами и имеющих доступ в необходимые кабинеты.

Тезис 14.

В результате мы имеем серьёзное имущественное расслоение граждан. Это расслоение постепенно переносится на юридические лица в некоторых отраслях экономики.

В частности, в банковской системе явно происходит такое же расслоение на банки условно «с безотзывными» лицензиями, на банки с универсальной и банки с базовой лицензиями.

Банк России предложил новый механизм санаций проблемных кредитных организаций через аффилированный с ним фонд.

Значит, в законе должны быть чётко регламентированы срок санации и её конечная цель в виде продажи оздоровлённого банка заинтересованным инвесторам.

Одновременно создаётся институт банков с «базовой» (то есть ограниченной) лицензией.

Якобы для того, чтобы избежать возложения на малые банки обязанности по соблюдению базельских требований и позволить им работать, не повышая размер капитала.

А почему нельзя просто написать, что все банки, у которых капитал ниже определённого уровня, могут не выполнять некоторые из предусмотренных нормативных требований, но ограничить их лишь в проведении трансграничных операций?

Зачем нужно ограничивать номенклатуру операций «базовых» банков кроме как для того, чтобы дать их крупнейшим клиентам чёткий сигнал о необходимости смены кредитной организации?

2.5. Этика конкуренции и культура регулирования

Тезис 15.

Законодательное ограничение конкуренции под предлогом “коллективной ответственности” банковской системы за действия недобросовестных участников рынка противоречит и здравому смыслу, и “духу права”.

Причины, по которым к малым и средним, а теперь уже и к более крупным банкам применяются некоторые дискриминационные меры, понятны.

Экономика России понесла значительные потери от деятельности недобросовестных и неустойчивых кредитных организаций: совокупная “дыра” в капитале 50 крупнейших банков, у которых в последние 10 лет была отозвана лицензия, превышает 2 триллиона рублей.

Но сделанный вывод о том, что, якобы, сохранность государственных и иных средств может быть

гарантирована исключительно допуском к ним сильно ограниченного числа банков, очень спорен.

Практика показывает обратное: финансовая нестабильность и преступный умысел могут затронуть любой банк вне зависимости от его масштаба, а чаще всего возникают как следствие избыточного регуляторного воздействия

Причём в случае проблем у крупных участников рынка потери общества оказываются наиболее тяжёлыми.

Тезис 16.

Установление размера капитала как основного критерия доступа банков к средствам клиентов свидетельствует о подмене понятия финансовой устойчивости: вместо качественных характеристик работы банка оценивается всего один количественный показатель – размер капитала.

Сам по себе объём капитала говорит исключительно о масштабе бизнеса банка.

Не случайно основным пруденциальным показателем является достаточность собственных средства, а не их размер.

Капитал в принципе не может быть индикатором качества активов или ресурсной базы, или свидетельствовать о добросовестности владельцев или руководителей кредитной организации.

С этой точки зрения можно приветствовать планы по активному использованию рейтингов для оценки банков. Но этого явно недостаточно.

Почему нельзя публично использовать оценку финансового положения банка, полученную на основе Указания 2005-У, результатов стресс-тестов?

Почему нельзя установить для банков, желающих работать с бюджетными ресурсами, особый режим публичности операций с ними?

Тезис 17.

Так или иначе, большинство участников рынка отмечают изыячно завуалированный фаворитизм в отношении ряда банков.

Это, в свою очередь, приводит к падению доверия ко всем остальным участникам рынка.

Видя растущие требования к капиталу банков, многие компании также отказываются от сотрудничества с теми банками, которые не имеют доступа к государственным ресурсам.

Со стороны администраций регионов и крупных городов в адрес даже частных компаний поступают рекомендации “на всякий случай” сотрудничать только с ограниченным кругом банков.

А из продолжающегося отзыва лицензий и ухудшающейся конкуренции многие крупные и даже средние организации и состоятельные граждане делают вывод о необходимости держать крупные денежные фонды за рубежом и явно не в российской валюте.

Тезис 18.

Целенаправленное сверхинтенсивное сокращение числа банков не может обеспечить устойчивость банковской системы уже хотя бы потому, что подрывает доверие к ней со стороны общества и усиливает концентрацию рисков и для банков, и для их клиентов, и для экономики в целом, и национальной валюты, в частности.

Тезис 19.

В результате отзывов лицензий доверие подрывается и к системе, и к каждому отдельно взятому банку, и к

Центральному банку как к главному регулятору и надзорному органу.

Не удивительно, что у общества возникает вопрос:

«В чем ответственность государства, которое обязывает участников рынка осуществлять расчеты исключительно посредством лицензируемых организаций, за которыми Банк России с момента их рождения осуществляет ежедневный надзор?»

С 1 января 2007 по 1 января 2017 количество российских банков сократилось почти вдвое: с 1143 до 575.

На этом фоне:

- доля топ-5 банков в совокупных активах увеличилась с 42,5% до 55,3% (а доля банков с 201 места и ниже сократилась с 8,2% до 2%);
- отношение крупных кредитных рисков к капиталу осталось почти неизменным (было 240,6% и стало 236,3%);
- достаточность капитала снизилась с 14,9% до 12,7%;
- рентабельность активов упала с 3,2% до 0,9%;
- доля кредита как источника инвестиций в основной капитал снизилась с 8,7% до 5,9%;
- динамика активов полностью развернулась: с +43,3% до -3,5%;
- доля созданных резервов на возможные потери увеличилась с 3,2% до 7% от совокупного объёма банковских активов.

2.6. Надзор и конкуренция: вместе, а не вместо

Тезис 20.

Надо отметить, что свое негативное влияние на конкуренцию оказывают нередкие случаи «парализации» нормальной работы банков в результате различных

многочисленных проверок с практически неизбежными обязательными предписаниями.

Анализ информации, поступающей из множества, образно говоря, «фронтовых» источников свидетельствует о системных недостатках в области банковского надзора, по факту носящих исключительно репрессивный характер и влекущих за собой ситуации регуляторного арбитража, и как следствие, фактическое подавление справедливой конкуренции.

Такой вывод делается на основе широкого и комплексного применения представителями органов надзора следующих практик (цитаты из писем банков в АРБ):

1. длительных, непрерывных и иногда даже параллельных проверках;

2. прямых искажений информации о состоянии активов и даже балансовых показателей со стороны проверяющих;

3. немотивированных домыслов, причём всегда не в пользу банка: “нельзя исключать вероятности того, что [потребительский кредит будет использован для рефинансирования компании]”;

4. выставления требований о досоздании резервов в нереальные, ничем не оправданные с точки зрения рисков, сроки (один из членов АРБ получил в пятницу вечером 30 декабря предписание о досоздании к 31 декабря огромного объёма резервов);

5. многомесячных (!) запаздываний со снятием предписаний;

6. классификации одного и того же заёмщика в разные группы в зависимости от банка-кредитора (мол, крупный банк в силу своего масштаба может покрыть риски за счёт создания резерва всего 21% от величины ссуды, а вот средний банк пусть лучше, на всякий случай, создаст резерв в 100%);

7. во многих случаях категорического нежелания принимать аргументированные возражения банка относительно полученных предписаний и, тем более, досрочно отменять предписания.

Тезис 21.

Практика отзыва банковских лицензий дорого обходится экономике России, и потому было бы разумно перейти к альтернативным формам оздоровления кредитных организаций.

За каждым отзывом лицензии даже у небольших банков стоит настоящий стресс для экономики региона, страны и тысяч клиентов.

Нематериальный ущерб в виде подрыва доверия к финансовым институтам, государственной политике, в конечном итоге, намного более значим, чем прямые денежные потери.

По этой причине с точки зрения стратегических национальных интересов нецелесообразна “погоня” за отзывом лицензий под любым предлогом.

Альтернативы отзыву лицензии проблемного банка – директивное изменение стратегии работы, смена руководства, санация/продажа банка заинтересованному инвестору – это сложные меры, но они необходимы для того, чтобы сделать финансовую систему России не только устойчивой, но и обладающей доверием.

К примеру, в Италии действуют банки, которым более 200 лет. В 19-21 веках многие из них проходили процедуру принудительной смены собственников и руководства, санации, консолидации и прочих процедур, инициированных финансовыми властями. Но при этом они сохраняли свою лицензию и продолжали обслуживать клиентов.

2.7. О количестве банков

Тезис 22.

Сама постановка вопроса об “избыточном” количестве банков свидетельствует о непонимании их роли в экономике.

Банки на протяжении столетий пронизывают экономический организм стран с рыночной экономикой.

Более того, от уровня развития банковских систем и состояния конкуренции в этой сфере прямым образом зависит уровень экономического и социального развития и международного авторитета этих стран.

По состоянию на конец 2015 года в России действовала 681 кредитная организация;

- в США – 12537 банков;
- в Германии – 1808 банков;
- в Италии – 670 банков;
- в Канаде – 75 банков + 654 НДКО;
- в Швейцарии – 266 банков;
- в Австрии – 707 банков;
- в Японии – 1378 банков;
- в Индии – 1726 банков;
- в Китае – 4262 банка;
- в Великобритании – 358 банков + 41 НДКО;
- во Франции – 496 банков.

Статистика приведена по методологии Европейской банковской Федерации и Банка международных расчётов, согласно которым банками считаются те финансовые организации, которые вправе:

- 1) осуществлять расчёты;
- 2) привлекать на депозиты и счета средства граждан и организаций;
- 3) выдавать кредиты.

Остальные признаки, согласно которым национальные банки разных стран классифицируют кредитную

организацию к категории коммерческих или иных банков (возможность инвестирования в ценные бумаги, ведения счетов доверительного управления и т.д.) являются нюансами.

Деятельность каждой сложной системы, в том числе и живого организма, основана на своих законах.

Если проводить параллель с живым организмом, то банки в экономике выполняют функцию, сопоставимую с кровеносной системой, обеспечивающей жизнедеятельность каждой клетки, и именно благодаря этому, всего организма как единого целого.

Общество тоже является живой системой. И для него очень важны прямые и обратные связи между всеми, а не только между крупными элементами.

Если, не дай Бог, оторвётся маленький тромб в кровеносной системе, погибнуть может весь организм.

Поэтому, методично и повседневно вырезая из системы основные элементы, снабжающие его кровью, можно очень скоро спровоцировать летальный исход...

Но в любом случае, количество артерий, вен и капилляров в организме, как и банков в экономике должно регулироваться на основе потребностей среды, а не волюнтаристскими решениями, идущими вразрез с объективными потребностями живого организма или экономической системы.

Шаги навстречу справедливой конкуренции (вместо заключения)

1. Своевременно применять альтернативные отзыву лицензии проблемного банка решения: директивное изменение стратегии работы, смену руководства, дробление активов и обязательств, санацию/продажу банка заинтересованному инвестору.

2. Использовать для определения возможности доступа банков к государственным ресурсам не размер их капитала, а присвоенные им со стороны российских агентств рейтинги.

3. Разделять выставляемые на аукционы госсредства на лоты и формирование требований к торгам по каждой группе. Наиболее строгие требования должны предъявляться к самым крупным и/или долгосрочным лотам, наиболее либеральные – к лотам меньшего размера и срочности.

4. Установить для банков, желающих работать с бюджетными ресурсами, особый режим публичности операций с госсредствами.

5. Устанавливать разумные и обоснованные сроки доформирования резервов на возможные потери, исходя из реального уровня рисков банка и масштабов его бизнеса.

6. Отказаться от разделения банковских лицензий на базовые и универсальные, позволив банкам с размером капитала ниже определённого уровня не соблюдать ряд нормативных требований, ограничив их лишь в проведении трансграничных операций.

7. Чётко регламентировать срок проведения санации за счёт средств Банка России и установить её конечной целью продажу оздоровлённой кредитной организации заинтересованным инвесторам.

8. Расширять перечни банков, участвующих в госпрограммах, и увеличивать лимиты выделения средств на малые и средние банки.

9. Стимулировать процесс увеличения капитала добросовестных участников банковского рынка.

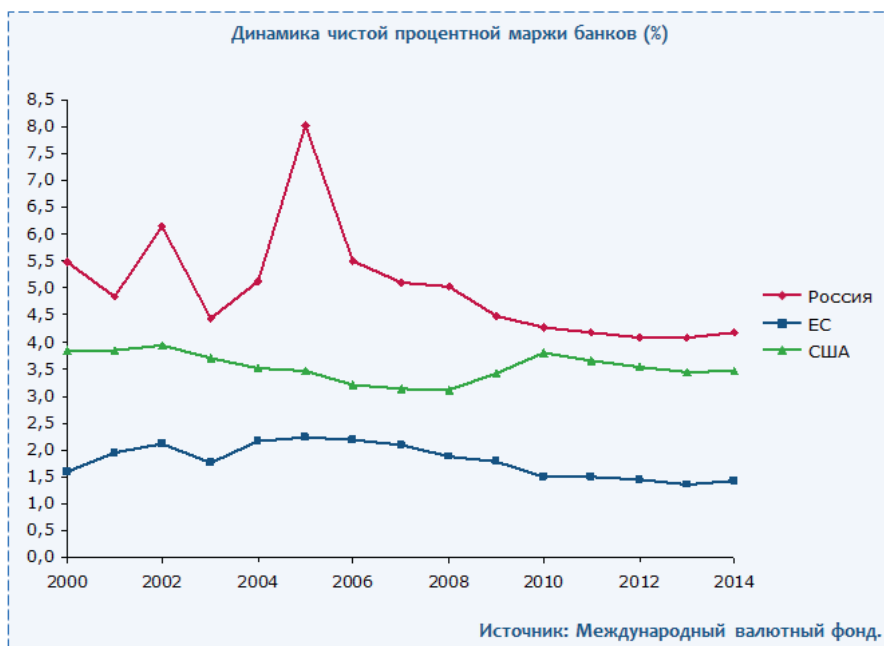
10. На регулярной основе проводить экспертизу проектов всех нормативно-правовых актов в области банковского дела на предмет влияния их на конкуренцию на рынке.

Приложения

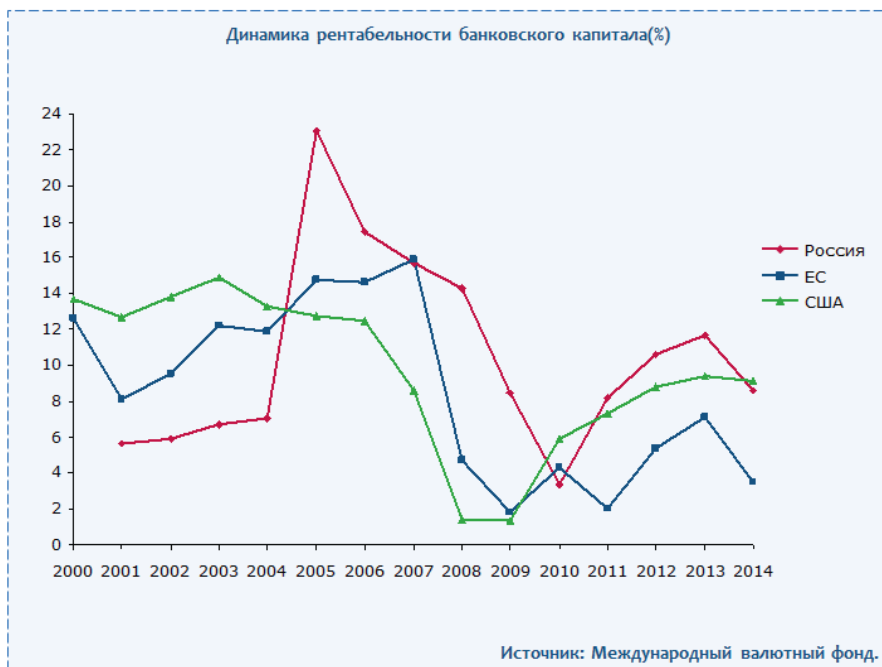
Приложение 1.

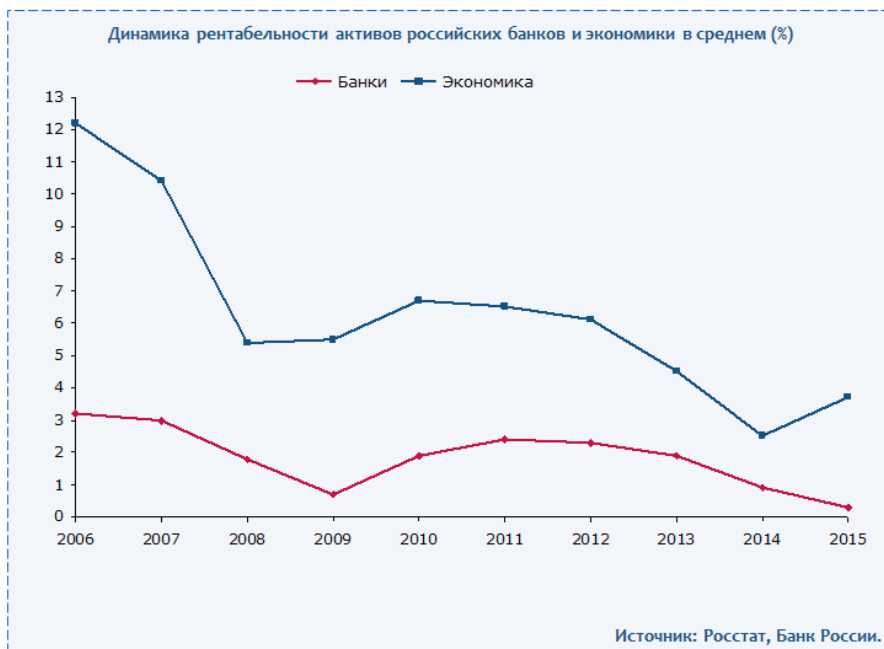
Приложение 2.

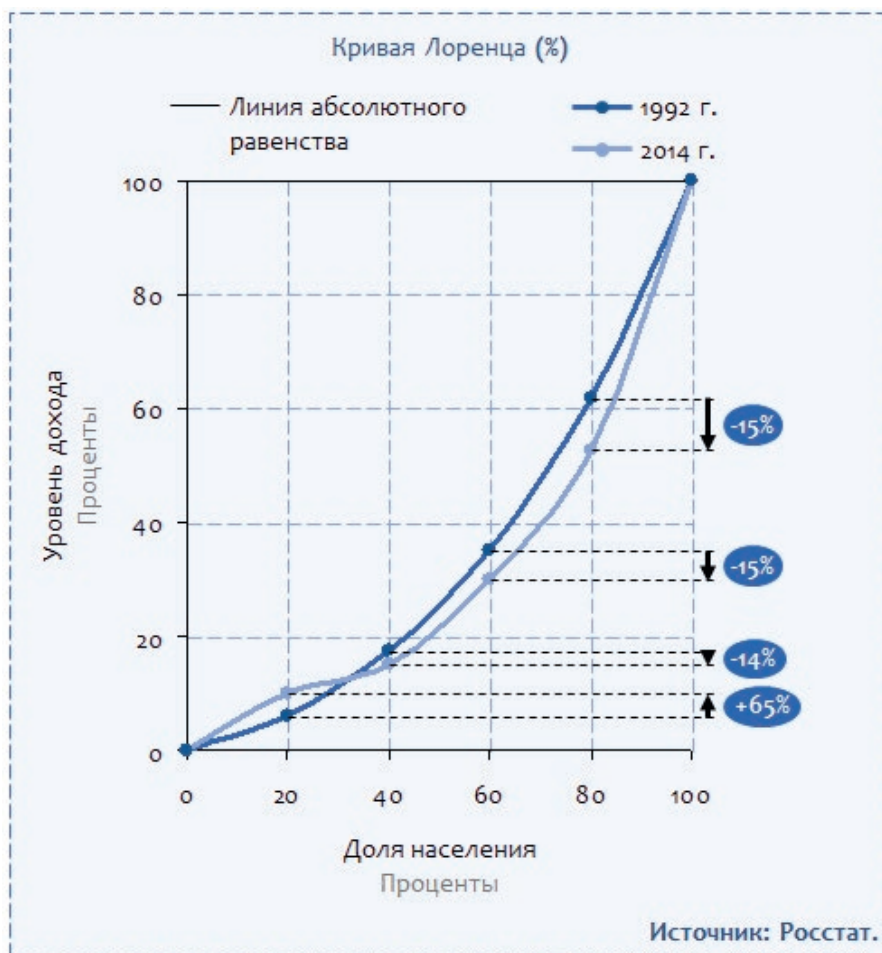

Приложение 3.

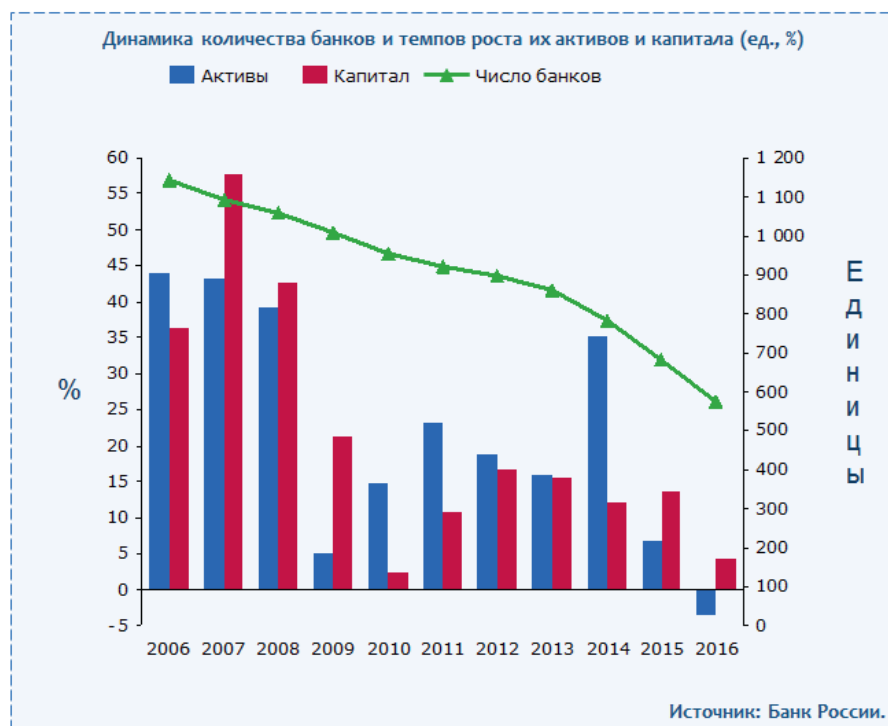

Приложение 4.

Приложение 6.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в отдельные законодательные акты
Российской Федерации

Статья 1

Внести в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» (в редакции Федерального закона от 3 февраля 1996 года № 17-ФЗ) (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990, № 27, ст. 357; Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 6, ст. 492 ...) следующие изменения:

1) в статье 1:

а) дополнить новыми частями третьей и четвертой следующего содержания:

«Банк с универсальной лицензией – банк, который имеет право осуществлять банковские операции, указанные в части первой статьи 5 настоящего Федерального закона.

Банк с базовой лицензией – банк, который имеет право осуществлять банковские операции, указанные в части второй статьи 5 настоящего Федерального закона»;

б) части третью, четвертую считать частями пятой, шестой;

2) статью 5 изложить в следующей редакции:

«Статья 5. Банковские операции и другие сделки кредитной организации

К банковским операциям относятся:

1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);

2) размещение указанных в пункте 1 настоящей части привлеченных средств от своего имени и за свой счет;

3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

4) осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;

5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;

6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;

7) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;

8) выдача банковских гарантий;

9) осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Банк с базовой лицензией вправе осуществлять следующие банковские операции:

1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);

2) размещение указанных в пункте 1 настоящей части привлеченных средств от своего имени и за свой счет субъектам, указанным в статье 5.1 настоящего Федерального закона;

3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

4) осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;

5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;

6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;

7) привлечение во вклады драгоценных металлов и размещение драгоценных металлов субъектам, указанным в статье 5.1 настоящего Федерального закона;

8) выдача банковских гарантий субъектам, указанным в статье 5.1 настоящего Федерального закона;

9) осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Банк с базовой лицензией не вправе осуществлять банковские операции с субъектами, не указанными в пунктах 2 и 7 части второй настоящей статьи.

Не допускается открытие банком с базовой лицензией корреспондентских счетов в иностранных банках, за исключением открытия банковского счета в иностранном банке для целей участия в иностранной платёжной системе.

Открытие кредитными организациями банковских счетов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением органов государственной власти и органов местного самоуправления), филиалов (представительств) иностранных юридических лиц осуществляется при наличии сведений о государственной регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, о государственной регистрации юридических лиц, об аккредитации филиалов (представительств) иностранных юридических лиц, о постановке на учет в налоговом органе, содержащихся соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, едином государственном реестре юридических лиц и государственном реестре аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц.

Кредитная организация помимо перечисленных в части первой настоящей статьи банковских операций вправе осуществлять следующие сделки:

1) выдачу поручительств за третьих лиц, предусматривающих исполнение обязательств в денежной форме;

2) приобретение права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме;

3) доверительное управление денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами;

4) осуществление операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в соответствии с законодательством Российской Федерации;

5) предоставление в аренду физическим и юридическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для хранения документов и ценностей;

6) лизинговые операции;

7) оказание консультационных и информационных услуг.

Кредитная организация вправе осуществлять иные сделки в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Все банковские операции и другие сделки осуществляются в рублях, а при наличии соответствующей лицензии Банка России - и в иностранной валюте. Правила осуществления банковских операций, в том числе правила их материально-технического обеспечения, устанавливаются Банком России в соответствии с федеральными законами.

Кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью. Указанные ограничения не распространяются на заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами и предусматривающих либо обязанность одной стороны договора передать другой стороне товар, либо обязанность

одной стороны на условиях, определенных при заключении договора, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать товар, если обязательство по поставке будет прекращено без исполнения в натуре, а также на заключение договоров в целях выполнения функций центрального контрагента и оператора товарных поставок в соответствии с Федеральным законом «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте». Указанные ограничения не распространяются также на продажу имущества, приобретенного кредитными организациями в целях обеспечения своей деятельности, и на продажу имущества, реализуемого кредитной организацией в случае обращения взыскания на предмет залога в связи с неисполнением должником обязательства, обеспеченного залогом имущества, либо полученного кредитной организацией по договору в качестве отступного.

Переводы денежных средств без открытия банковских счетов, за исключением переводов электронных денежных средств, осуществляются по поручению физических лиц.»;

3) дополнить статью 5¹ следующего содержания:

«Статья 5¹. Особенности осуществления банковских операций и сделок банками с базовой лицензией

Банки с базовой лицензией осуществляют банковские операции, предусмотренные пунктами 2, 7 и 8 части второй статьи 5 настоящего Федерального закона, со следующими субъектами:

1) физическими лицами, являющимися гражданами Российской Федерации, либо иностранными гражданами или лицами без гражданства, пребывающими (проживающими) в Российской Федерации;

2) субъектами малого или среднего предпринимательства, признаваемыми таковыми в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;

3) кредитными организациями, зарегистрированными в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) государственными или муниципальными унитарными предприятиями в случаях, когда они соответствуют условиям отнесения хозяйствующих субъектов – юридических лиц к малым предприятиям или средним предприятиям, установленным Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;

5) юридическими лицами, зарегистрированными в соответствии с законодательством Российской Федерации, в случаях, когда максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков не превышает 20 процентов размера собственных средств (капитала) банка с базовой лицензией.

Если после заключения договора с физическим лицом, указанным в пункте 1 части первой настоящей статьи, в отношении физического лица – гражданина Российской Федерации прекращено гражданство Российской Федерации, либо иностранный гражданин или лицо без гражданства прекратил пребывание (проживание) в Российской Федерации, банк с базовой лицензией вправе продолжать осуществление банковских операций и сделок с указанным лицом в рамках исполнения договора до истечения первоначально установленного срока действия указанного договора. При этом не подлежат изменению первоначально установленные цена (сумма денежного обязательства) и срок действия договора.

В случае если субъект малого или среднего предпринимательства перестает соответствовать условиям отнесения к субъектам малого или среднего предпринимательства, а государственное или муниципальное унитарное предприятие перестает соответствовать условиям отнесения хозяйствующих субъектов – юридических лиц к малым предприятиям или средним предприятиям, установленным Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-

ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», банк с базовой лицензией вправе продолжать осуществление банковских операций и сделок на основании ранее заключённых договоров с указанными субъектами, но не более 5 лет с даты внесения записи о его исключении из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, либо с даты, когда государственное или муниципальное унитарное предприятие перестало соответствовать указанным выше условиям, за исключением случая заключения банком с базовой лицензией кредитного договора (договора займа) с указанными субъектами. В случае заключения банком с базовой лицензией кредитного договора (договора займа) с указанными в настоящей части субъектами малого или среднего предпринимательства либо государственными или муниципальными унитарными предприятиями, банк с базовой лицензией вправе продолжать осуществление соответствующих банковских операций и сделок с указанными субъектами до истечения первоначально установленного срока действия договора с ними. При этом не подлежат изменению первоначально установленные цена (сумма денежного обязательства) и срок действия договора.

Правила, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, применяются также в случае, когда субъект малого или среднего предпринимательства, переставший соответствовать условиям отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства, либо государственное или муниципальное унитарное предприятие, переставшее соответствовать условиям отнесения хозяйствующих субъектов – юридических лиц к малым предприятиям или средним предприятиям, установленным Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», вновь признаются субъектами малого или среднего предпринимательства, либо государственное или муниципальное унитарное предприятие вновь начинает соответствовать условиям отнесения хозяйствующих субъектов – юридических лиц к малым предприятиям или средним предприятиям.

Банк с базовой лицензией вправе приобретать права требования от третьих лиц исполнения по обязательствам в денежной форме, осуществлять лизинговые операции, а также выдавать поручительства за третьих лиц, предусматривающие исполнение обязательств в денежной форме, только в отношении субъектов, указанных в части первой настоящей статьи.

Банки с базовой лицензией вправе размещать привлеченные денежные средства в ценные бумаги, соответствующие требованиям, установленным статьей 24 настоящего Федерального закона.

Банк с универсальной лицензией, получивший статус банка с базовой лицензией или изменивший свой статус на статус небанковской кредитной организации, либо банк с базовой лицензией, изменивший свой статус на статус небанковской кредитной организации, вправе продолжать в рамках исполнения договоров, заключенных до изменения их статуса, осуществление банковских операций и сделок, не являющихся разрешенными, соответственно, для банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации. Данные банковские операции и сделки осуществляются до момента прекращения действия указанных договоров, но не более 5 лет с даты изменения статуса, соответственно, банка с универсальной лицензией или банка с базовой лицензией, за исключением кредитных договоров, заключенных до даты изменения их статуса.

Банк с универсальной лицензией, получивший статус банка с базовой лицензией или изменивший свой статус на статус небанковской кредитной организации, либо банк с базовой лицензией, изменивший свой статус на статус небанковской кредитной организации, вправе продолжать осуществление банковских операций и сделок в целях исполнения заключенных

до изменения их статуса кредитных договоров до истечения первоначально установленного срока действия договоров.

В отношении договоров, указанных в частях седьмой и восьмой настоящей статьи, не подлежат изменению первоначально установленные цена (сумма денежного обязательства) и срок действия договоров.»;

3) часть вторую статьи 11 изложить в следующей редакции:

«Минимальный размер уставного капитала на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций устанавливается в сумме:

1 миллиард рублей – для вновь регистрируемого банка с универсальной лицензией;

300 миллионов рублей – для вновь регистрируемого банка с базовой лицензией;

90 миллионов рублей - для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации, за исключением минимального размера уставного капитала вновь регистрируемой небанковской кредитной организации - центрального контрагента;

300 миллионов рублей – для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации - центрального контрагента.»;

4) статью 11.2 изложить в следующей редакции:

«Статья 11.2. Минимальный размер собственных средств (капитала) кредитной организации

Минимальный размер собственных средств (капитала) с 1 января 2018 года устанавливается:

для банка с универсальной лицензией - в сумме 1 миллиард рублей (за исключением случаев, определенных частями третьей и четвертой настоящей статьи);

для банка с базовой лицензией - в сумме 300 миллионов рублей.

Размер собственных средств (капитала) небанковской кредитной организации, ходатайствующей о получении статуса:

банка с универсальной лицензией, на 1-е число месяца, в котором было подано в Банк России соответствующее ходатайство, должен быть с 1 января 2018 года не менее 1 миллиарда рублей;

банка с базовой лицензией, на 1-е число месяца, в котором было подано в Банк России соответствующее ходатайство, должен быть с 1 января 2018 года не менее 300 миллионов рублей.

Банк с универсальной лицензией, имевший на 1 января 2018 года собственные средства (капитал) менее 1 миллиарда рублей, но не менее 300 миллионов рублей, для продолжения своей деятельности должен не позднее 1 января 2019 года в установленном Банком России порядке получить статус банка с базовой лицензией, или изменить статус на статус небанковской кредитной организации, или получить статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций, за исключением случая, указанного в части четвертой настоящей статьи.

Если банк с универсальной лицензией, имевший на 1 января 2018 года собственные средства (капитал) менее 1 миллиарда рублей, но не менее 300 миллионов рублей, по состоянию на 1 января 2019 года и не менее, чем на четыре предшествующие месячные отчетные даты подряд имел собственные средства (капитал) не менее 1 миллиарда рублей и соблюдал в полном объеме значения обязательных нормативов, установленные Банком России для банков с универсальной лицензией, то такой банк вправе обратиться в Банк России до 1 февраля 2019 года с ходатайством о продолжении деятельности в качестве банка с универсальной лицензией. Порядок направления и рассмотрения указанного ходатайства определяется Банком России.

Если банк с универсальной лицензией после 1 января 2019 года на четыре месячные отчетные даты подряд допустил снижение размера собственных средств (капитала) ниже минимального размера собственных средств (капитала), установленного частью первой настоящей статьи, за исключением снижения вследствие изменения Банком России методики определения размера собственных средств (капитала), то такой банк в течение шести месяцев с даты истечения указанного четырехмесячного периода должен в установленном Банком России порядке получить статус банка с базовой лицензией, или изменить статус на статус небанковской кредитной организации, или получить статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций.

Если банк с базовой лицензией после 1 января 2018 года на четыре месячные отчетные даты подряд допустил снижение размера собственных средств (капитала) ниже минимального размера собственных средств (капитала), установленного частью первой настоящей статьи, за исключением снижения вследствие изменения Банком России методики определения размера собственных средств (капитала), то такой банк в течение шести месяцев с даты истечения указанного четырехмесячного периода должен в установленном Банком России порядке изменить статус на статус небанковской кредитной организации или получить статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций.

При снижении размера собственных средств (капитала) банка с универсальной лицензией (за исключением банков с универсальной лицензией, указанных в частях третьей и четвертой настоящей статьи) вследствие изменения Банком России методики определения размера собственных средств (капитала) банка с универсальной лицензией ниже уровня, установленного частью первой настоящей статьи, банк с универсальной лицензией в течение 12 месяцев должен достичь величины собственных средств (капитала) в размере 1 миллиарда рублей, рассчитанной по новой методике определения размера собственных средств (капитала) банка с универсальной лицензией, установленной Банком России.

При снижении размера собственных средств (капитала) банка с базовой лицензией вследствие изменения Банком России методики определения размера собственных средств (капитала) банка с базовой лицензией ниже уровня, установленного частью первой настоящей статьи, банк с базовой лицензией в течение 12 месяцев должен достичь величины собственных средств (капитала) в размере 300 миллионов рублей, рассчитанной по новой методике определения размера собственных средств (капитала) банка с базовой лицензией, установленной Банком России. При несоблюдении банком с универсальной лицензией требования, установленного частью седьмой настоящей статьи, банк с универсальной лицензией для продолжения своей деятельности должен в течение шести месяцев с даты истечения срока, установленного частью седьмой настоящей статьи, в установленном Банком России порядке получить статус банка с базовой лицензией, или изменить статус на статус небанковской кредитной организации, или получить статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций.

При несоблюдении банком с базовой лицензией требования, установленного частью восьмой настоящей статьи, банк с базовой лицензией для продолжения своей деятельности должен в течение шести месяцев с даты истечения срока, установленного частью восьмой настоящей статьи, в установленном Банком России порядке изменить статус на статус небанковской кредитной организации или получить статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций.

Если размер собственных средств (капитала) банка с базовой лицензией составит 3 и более миллиардов рублей и в течение двенадцати месяцев с отчетной даты, на которую впервые в отчетности был отражен указанный размер собственных средств (капитала), размер собственных средств (капитала) банка не будет менее 2, 7 миллиардов рублей, то такой банк должен соблюдать в полном объеме требования, установленные Банком России для банков с универсальной лицензией.

Если на протяжении четырех месячных отчетных дат подряд размер собственных средств (капитала) банка с базовой лицензией будет составлять 1 миллиард и более, и такой банк в течение вышеуказанного четырехмесячного отчетного периода соблюдает в полном объеме значения обязательных нормативов, установленные Банком России для банков с универсальной лицензией, то такой банк может направить в Банк России в установленном им порядке ходатайство о получении универсальной лицензии на осуществление банковских операций.

Минимальный размер собственных средств (капитала) устанавливается для небанковской кредитной организации в сумме 90 миллионов рублей, за исключением случая, предусмотренного частью четырнадцатой настоящей статьи.

Небанковская кредитная организация, имевшая на 1 июля 2016 года собственные средства (капитал) в сумме менее 90 миллионов рублей, вправе продолжать свою деятельность при условии, если размер ее собственных средств (капитала) не будет уменьшаться по сравнению с уровнем, достигнутым на 1 июля 2016 года.

Размер собственных средств (капитала) небанковской кредитной организации, отвечающей условию, установленному частью четырнадцатой настоящей статьи, с 1 июля 2019 года должен быть не менее 90 миллионов рублей.

При снижении размера собственных средств (капитала) небанковской кредитной организации ниже уровня, указанного в частях тринадцатой и четырнадцатой настоящей статьи, вследствие изменения Банком России методики определения размера собственных средств (капитала):

1) небанковская кредитная организация, имевшая на 1 июля 2016 года собственные средства (капитал) в размере 90 миллионов рублей и более, или небанковская кредитная организация, созданная после 1 июля 2016 года, в течение 12 месяцев должна достичь величины собственных средств (капитала) в размере 90 миллионов рублей, рассчитанной по новой методике определения размера собственных средств (капитала), определенной Банком России;

2) небанковская кредитная организация, имевшая на 1 июля 2016 года собственные средства (капитал) в размере менее 90 миллионов рублей, в течение 12 месяцев должна достичь рассчитанной по новой методике определения размера собственных средств (капитала), определенной Банком России, величины собственных средств (капитала) в размере собственных средств (капитала), имевшихся у нее на 1 июля 2016 года, а с 1 июля 2019 года - величины собственных средств (капитала) в размере 90 миллионов рублей.

Минимальный размер собственных средств (капитала) устанавливается для небанковской кредитной организации - центрального контрагента в сумме 300 миллионов рублей.»;

5) дополнить статьей 11.4 в следующей редакции:

«Статья 11.4. Порядок получения банком с универсальной лицензией статуса банка с базовой лицензией, банком с базовой лицензией статуса банка с универсальной лицензией

Получение в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, банком с универсальной лицензией статуса банка с базовой лицензией (получение банком с базовой лицензией статуса банка с универсальной лицензией) осуществляется путем внесения изменений в устав такого банка и замены выданной ему лицензии на осуществление

банковских операций. При этом такой банк должен соответствовать требованиям, установленным статьей 11.2 настоящего Федерального закона для банка, имеющего соответствующий статус.

Для государственной регистрации изменений в устав банка, предусмотренных частью первой настоящей статьи, в Банк России в установленном им порядке представляются документы, предусмотренные статьей 17 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ходатайство о государственной регистрации указанных изменений, а также бизнес-план (изменения в бизнес-план).

Банк России принимает решение о государственной регистрации указанных изменений в устав банка и взаимодействует с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление государственной регистрации юридических лиц, в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными актами Банка России.

Замена выданной банку лицензии на осуществление банковских операций осуществляется Банком России в установленном им порядке после государственной регистрации изменений в устав банка, связанных с получением банком с универсальной лицензией статуса банка с базовой лицензией (получением банком с базовой лицензией статуса банка с универсальной лицензией).»;

б) в статье 13:

а) дополнить новой частью второй следующего содержания:

«Формы лицензий на осуществление банковских операций для кредитных организаций устанавливаются Банком России.».

б) части вторую – десятую считать частями третьей – одиннадцатой;

в) дополнить частью двенадцатой следующего содержания:

«Банк с универсальной лицензией, получивший статус банка с базовой лицензией, вправе получить статус банка с универсальной лицензией не ранее чем через два года с даты государственной регистрации изменений в устав такого банка, связанных с получением статуса банка с базовой лицензией. При присоединении банка с универсальной лицензией к банку с базовой лицензией требование об указанном сроке не применяется. При преобразовании банка с базовой лицензией указанный срок не прерывается.

7) в части второй статьи 20:

а) пункты 5 – 12 изложить в следующей редакции:

«5) если у банка с универсальной лицензией на 1 января 2018 года размер собственных средств (капитала) не соответствует требованиям, установленным частью первой статьи 11.2 настоящего Федерального закона на соответствующую дату, отсутствуют основания, установленные частью четвертой статьи 11.2 настоящего Федерального закона для продолжения своей деятельности в качестве банка с универсальной лицензией, и банк с универсальной лицензией не получил до 1 января 2019 года в установленном Банком России статус банка с базовой лицензией, или не изменил статус на статус небанковской кредитной организации, или не получил статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций;

б) если банк с универсальной лицензией после 1 января 2019 года на четыре месячные отчетные даты подряд допустил снижение размера собственных средств (капитала) ниже минимального размера собственных средств (капитала), установленного частью первой статьи 11.2 настоящего Федерального закона, за исключением снижения вследствие изменения Банком России методики определения размера собственных средств (капитала) банка с универсальной лицензией, и в течение шести месяцев с даты истечения указанного

четырёхмесячного периода не получил в установленном Банком России порядке статус банка с базовой лицензией, или не изменил статус на статус небанковской кредитной организации, или не получил статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций;

7) если банк с базовой лицензией после 1 января 2018 года на четыре месячные отчетные даты подряд допустил снижение размера собственных средств (капитала) ниже минимального размера собственных средств (капитала), установленного частью первой статьи 11.2 настоящего Федерального закона, за исключением снижения вследствие изменения Банком России методики определения размера собственных средств (капитала) банка с базовой лицензией, и в течение шести месяцев с даты истечения указанного четырехмесячного периода не изменил в установленном Банком России порядке статус на статус небанковской кредитной организации или не получил статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций;

8) если банк с универсальной лицензией не выполнил требование, предусмотренное частью седьмой статьи 11.2 настоящего Федерального закона, и в установленный частью девятой статьи 11.2 настоящего Федерального закона срок не получил в установленном Банком России порядке статус банка с базовой лицензией, или не изменил статус на статус небанковской кредитной организации, или не получил статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций;

9) если банк с базовой лицензией не выполнил требование, предусмотренное частью восьмой статьи 11.2 настоящего Федерального закона, и в установленный частью десятой статьи 11.2 настоящего Федерального закона срок не изменил в установленном Банком России порядке статус на статус небанковской кредитной организации или не получил статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций;

10) если небанковская кредитная организация, размер собственных средств (капитала) которой на 1 июля 2016 года равен 90 миллионам рублей или выше, или небанковская кредитная организация, созданная после 1 июля 2016 года, на четыре месячные отчетные даты подряд допускает снижение размера собственных средств (капитала) ниже минимального размера собственных средств (капитала), установленного частью тринадцатой статьи 11.2 настоящего Федерального закона, за исключением снижения вследствие изменения методики определения размера собственных средств (капитала), установленной Банком России;

11) если небанковская кредитная организация, размер собственных средств (капитала) которой на 1 июля 2016 года менее 90 миллионов рублей, на четыре месячные отчетные даты подряд допускает снижение размера собственных средств (капитала) (за исключением снижения вследствие применения измененной методики определения размера собственных средств (капитала), установленной Банком России) до значения, которое меньше размера собственных средств (капитала), имевшегося у нее на 1 июля 2016 года;

12) если небанковская кредитная организация не выполнила требования, установленные частями пятнадцатой, и шестнадцатой статьи 11.2 настоящего Федерального закона»;

- б) пункт 13 признать утратившим силу;
- 8) в статье 23:
- а) дополнить новыми частями девятой и десятой следующего содержания:

«Кредитная организация в порядке, установленном Банком России, вправе получить статус микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций.

Получение кредитной организацией статуса микрофинансовой компании допускается только после исполнения кредитной организацией всех обязательств перед вкладчиками и снятия с учета в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»;

б) части девятую – тринадцатую считать частями одиннадцатой – пятнадцатой;

9) дополнить статьей 23.6 следующего содержания:

«Статья 23.6. Получение микрофинансовой компанией статуса банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации

Микрофинансовая компания вправе получить статус банка с базовой лицензией в порядке и в сроки, установленные статьями 14, 15, 16, 23 и 23.5 настоящего Федерального закона и принятыми в соответствии с ним нормативными актами Банка России. Право на привлечение во вклады денежных средств физических лиц может быть предоставлено такому банку с базовой лицензией не ранее истечения двух лет с даты государственной регистрации изменений, внесенных в устав микрофинансовой компании в связи с получением статуса банка с базовой лицензией.

Микрофинансовая компания вправе получить статус небанковской кредитной организации в порядке и в сроки, установленные статьями 14, 15, 16, 23 и 23.5 настоящего Федерального закона и принятыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России.

Микрофинансовая компания для получения статуса банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организацией должна соблюдать в полном объеме требования, установленные федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России, соответственно к банкам с базовой лицензией или к небанковской кредитной организации. До принятия Банком России решения о государственной регистрации изменений, вносимых в устав микрофинансовой компании для получения статуса банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации, в такой микрофинансовой компании проводится проверка для установления ее соответствия требованиям, предъявляемым федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России к деятельности банков с базовой лицензией или небанковских кредитных организаций, в том числе по вопросу наличия (отсутствия) у микрофинансовой компании обязательств по договорам, заключение которых не допускается для кредитных организаций.

Несоответствие микрофинансовой компании вышеуказанным требованиям, в том числе наличие у микрофинансовой компании обязательств по договорам, заключение которых не допускается для кредитных организаций, является основанием для принятия Банком России решения об отказе в государственной регистрации изменений, вносимых в устав микрофинансовой компании для получения статуса банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации.»;

10) в статье 24:

а) дополнить новой частью пятой следующего содержания:

«Банк с базовой лицензией при осуществлении деятельности на рынке ценных бумаг (в том числе профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг) вправе совершать операции и сделки только с ценными бумагами, включенными в котировальный список первого (высшего) уровня ПАО «Московская биржа» в порядке, установленном Банком России. Нормативным актом Банка России могут быть установлены требования к иным ценным бумагам, с которыми банк с базовой лицензией может совершать операции и сделки.

Банк с базовой лицензией должен соблюдать ограничения по объему операций и сделок с ценными бумагами, установленные Банком России.»;

б) части пятую – пятнадцатую считать частями шестой – шестнадцатой;

11) части первую и вторую статьи 35 изложить в следующей редакции:

«Банк с универсальной лицензией, соответствующий требованиям Банка России, может создавать на территории иностранного государства с разрешения Банка России филиалы и после уведомления Банка России представительства.

Банк с универсальной лицензией, соответствующий требованиям Банка России, может с разрешения Банка России иметь на территории иностранного государства дочерние организации.»;

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 28, ст. 2790; 2014, № 30, ст. 4219) следующие изменения:

1) в статье 38:

а) часть третью изложить в следующей редакции:

«Нормативы обязательных резервов не могут превышать 20 процентов обязательств кредитной организации и могут быть дифференцированными для банков с универсальной лицензией, банков с базовой лицензией и небанковских кредитных организаций. В этом случае устанавливаемые для банков с универсальной лицензией нормативы обязательных резервов должны быть едиными для всех банков с универсальной лицензией, устанавливаемые для банков с базовой лицензией нормативы обязательных резервов должны быть едиными для всех банков с базовой лицензией, а устанавливаемые для небанковских кредитных организаций нормативы обязательных резервов должны быть едиными для всех небанковских кредитных организаций. Нормативы обязательных резервов, устанавливаемые для банков с базовой лицензией, не могут быть выше нормативов обязательных резервов, устанавливаемых для универсальных банков.»;

б) второе и третье предложения части пятой изложить в следующей редакции:

«Коэффициент усреднения обязательных резервов может быть дифференцированным для банков с универсальной лицензией, банков с базовой лицензией и небанковских кредитных организаций. В этом случае максимальная величина устанавливаемого для банков с универсальной лицензией коэффициента усреднения обязательных резервов должна быть единой для всех банков с универсальной лицензией, максимальная величина устанавливаемого для банков с базовой лицензией коэффициента усреднения обязательных резервов должна быть единой для всех банков с базовой лицензией, а максимальная величина устанавливаемого для небанковских кредитных организаций коэффициента усреднения обязательных резервов должна быть единой для всех небанковских кредитных организаций.»;

2) часть первую статьи 64 дополнить словами «, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О банках и банковской деятельности»;

3) часть вторую статьи 72 после слов «по видам кредитных организаций,» дополнить словами «в том числе по видам банков,»;

Статья 3

Внести в статью 7 Федерального закона от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 27, ст. 3435; 2013, № 51, ст. 6695; 2016, № 1, ст. 27; № 27, ст. 4225) следующие изменения:

1) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Банк России исключает сведения о юридическом лице из государственного реестра микрофинансовых организаций в случае:

- 1) ликвидации микрофинансовой организации как юридического лица;
- 2) получения микрофинансовой компанией статуса банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации.
- 3) получения заявления микрофинансовой организации, указанного в пункте 1.4 части первой настоящей статьи.»;
- 2) дополнить частью 1.10 следующего содержания:

«1.10. С даты представления в Банк России документов для получения статуса банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации и до даты принятия Банком России решения о государственной регистрации изменений, вносимых в устав микрофинансовой компании для получения соответствующего статуса микрофинансовая компания не вправе привлекать денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, не являющихся ее учредителями (участниками, акционерами).

Право на привлечение во вклады денежных средств физических лиц может быть предоставлено микрофинансовой компании, получившей статус банка с базовой лицензией, не ранее истечения двух лет с даты государственной регистрации изменений, внесенных в устав микрофинансовой компании в связи с получением статуса банка с базовой лицензией в порядке, установленном Банком России.

Микрофинансовая компания, изменившая свой статус на статус банка с базовой лицензией, вправе продолжать в рамках исполнения договоров, заключенных до изменения её статуса, совершение сделок, не являющихся разрешенными для банка с базовой лицензией. Данные сделки совершаются до момента прекращения действия указанных договоров, но не более 5 лет с даты изменения статуса микрофинансовой организации, за исключением договоров займа, заключенных до даты изменения её статуса.

Микрофинансовая компания, изменившая свой статус на статус банка с базовой лицензией, вправе продолжать совершение операций в целях исполнения заключенных до изменения её статуса договоров займа, до истечения первоначально установленного срока действия таких договоров.

В отношении договоров, указанных в абзаце четвертом настоящей части, не подлежат изменению первоначально установленные цена (сумма денежного обязательства) и срок действия таких договоров.».

Статья 4

Часть 1 статьи 5 Федерального закона от 23 декабря .2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации,) после слов «подлежат страхованию вклады» дополнить словами «(в том числе размещенные в банках, изменивших свой статус на статус небанковской кредитной организации)».

Статья 5

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении 30 дней со дня его официального опубликования.

2. Кредитные организации, являющиеся банками на дату вступления в силу настоящего Федерального закона, признаются с указанной даты банками с универсальной лицензией.

3. Лицензия на осуществление банковских операций, предоставляющая кредитной организации право осуществлять банковские операции со средствами в рублях и иностранной валюте, привлекать во вклады денежные средства физических и юридических лиц в рублях и

иностранной валюте (далее - генеральная лицензия), выданная до вступления в силу настоящего Федерального закона, сохраняет силу до момента получения банком новой лицензии на осуществление банковских операций).

4. Положения частей первой и второй статьи 35 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (в редакции настоящего Федерального закона) с 1 января 2018 года по 1 января 2019 года применяются к банкам с универсальной лицензией, имеющим размер собственных средств (капитала) не менее 1 миллиарда рублей, а также банкам, на дату вступления в силу настоящего Федерального закона имеющим генеральную лицензию и собственные средства (капитал) в размере менее 1 миллиарда рублей.

Президент
Российской Федерации

**ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

Настоящим проектом федерального закона вносятся изменения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Положениями проекта предусматривается разделение банков по перечню допустимых операций: банки с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией. С даты вступления в силу федерального закона кредитные организации, являющиеся банками, признаются банками с универсальной лицензией. С 1 января 2018 года минимальный размер собственных средств (капитала) банка с универсальной лицензией устанавливается в 1 миллиард рублей. К банкам с универсальной лицензией будут применяться требования для банков в полном объеме.

Для банков с базовой лицензией минимальный размер собственных средств (капитала) составит 300 миллионов рублей. Проектом устанавливается перечень операций банка с базовой лицензией, включающий привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады без ограничений, размещение указанных денежных средств физическим лицам, являющимся гражданами Российской Федерации, либо иностранными гражданами или лицами без гражданства, пребывающими (проживающими) в Российской Федерации, субъектам малого и среднего предпринимательства, кредитным организациям, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации, государственным и муниципальным унитарным предприятиям в случаях, когда они соответствуют условиям отнесения к малым или средним предприятиям, а также в отдельных случаях юридическим лицам, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При достижении банком с базовой лицензией установленного в законе размера капитала (собственных средств) – 1 миллиард рублей – банк сможет добровольно

ходатайствовать о замене базовой лицензии на лицензию с универсальным перечнем банковских операций, таким образом, расширяя область своей деятельности и при этом, возлагая на себя обязательства соблюдать требования, предъявляемые к банкам, в полном объеме. Предельный размер капитала (собственных средств) для банка с базовой лицензией составит 3 миллиарда рублей.

Последовательное внедрение Банком России упрощенного регулирования для банков с базовой лицензией позволит снизить издержки на соблюдение ими международных стандартов и будет способствовать повышению доступности банковских услуг на территории Российской Федерации.

Для кредитных организаций, соответствующих критериям банка с базовой лицензией, Банк России подготовит изменения в нормативные акты, устанавливающие упрощенные регулятивные требования.

Банк с универсальной лицензией, получивший статус банка с базовой лицензией или изменивший статус на статус небанковской кредитной организации, либо банк с базовой лицензией, изменивший статус на статус небанковской кредитной организации, вправе продолжать осуществление банковских операций и сделок, не разрешенных соответственно для банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации, до прекращения действия договоров, заключенных до вступления в силу федерального закона, в соответствии с которыми такие операции и сделки осуществляются, но не более 5 лет, за исключением кредитных договоров, заключенных до даты изменения их статуса.

Проектом федерального закона предусматривается возможность изменения статуса банка на статус микрофинансовой компании. При этом вклады, размещенные в банках, изменивших свой статус на статус небанковской кредитной организации либо микрофинансовой компании, подлежат страхованию в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации.

Проект федерального закона содержит также положения, устанавливающие порядок получения микрофинансовой компанией статуса банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации.

Проектом федерального закона предусматривается возможность установления Банком России отдельных нормативов обязательных резервов и коэффициента усреднения обязательных резервов для банков с универсальной лицензией и для банков с базовой лицензией.

В связи с предполагающимся исключением термина «генеральная лицензия» кредитной организации, будут внесены изменения в федеральные законы и иные нормативные правовые акты, в которых используется указанный термин.

This image shows a full page of white paper with horizontal blue ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page, providing a template for handwriting practice or general writing. There are no margins, text, or other markings on the page.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue or grey ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.